

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
Направление подготовки 45.04.01 – Филология
Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык в меж-
культурной коммуникации

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

И Е.Г. Иващенко

« 11 » 06 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Образ цветка как фрагмент русской и китайской языковой картины
мира

Исполнитель

студент группы 997-ом1

Цуй Чжиин 16.06.2021 Цуй Чжиин
(подпись, дата)

Руководитель

доцент, канд. филол. наук

Н.Г. Архипова 21.06.2021 Н.Г. Архипова
(подпись, дата)

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры

Г.М. Старыгина 21.06.2021 Г.М. Старыгина
(подпись, дата)

Нормоконтроль

А.Г. Сайфулина 17.06.2021 А.Г. Сайфулина
(подпись, дата)

Рецензент

Т.Ю. Ма 21.06.2021 Т.Ю. Ма
(подпись, дата)

Благовещенск 2021

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики

УТВЕРЖДАЮ

Зав.кафедрой

 Е.Г. Ивашенко

« 10 » 09 2020 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Цуй Чжиин

1. Тема выпускной квалификационной работы Образ цветка как фрагмент русской и китайской языковой картины мира

(утверждено приказом от 01.03.2021 № 412-ур)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) 21.06.2021

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: растения, цветы, концепт, китайская поговорка, русская поговорка, лингвистика, лингвокультурология, поговорка, пословица, лексико-семантическая группа, концептуальное поле.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов:

1) Языковая картина мира как отражение ментальности народа.

2) Лексико-семантическая группа «цветы» в русском и китайском языках.


3) Концептуальное поле «цветы» в поговорках русского и китайского языков.

5. Перечень материалов приложения (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, иллюстративного материала и т.п.): Приложения со списком пословиц и поговорок о цветах, разработка урока по РКИ в соответствии с темой.

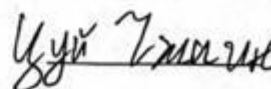
6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет

7. Дата выдачи задания 10.09.2020

Руководитель выпускной квалификационной работы доцент, канд. филол. н.

Н. Г. Архипова 

Задание принял к исполнению 10.09.2020 Цуй Чжиин



РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 80 с., 2 приложения, 112 источников.

ПАРЕМИЯ, РУССКИЙ ЯЗЫК, КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, РАСТЕНИЯ, ЦВЕТЫ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В работе исследованы паремии с компонентом «цветок и часть цветка» в русском и китайском языках на материале паремий в лингвокультурологическом аспекте.

Цель работы – на основе данных сопоставительного анализа паремий о цветах выявить сходства и различия между русскими и китайскими языковыми картинами мира как причину и следствие специфики национальных характеров двух сопоставляемых культур.

Основу методологии исследований труды Н. Д. Арутюновой, О. С. Ахмановой, В. Н. Телия, Ю. С. Степанова и др.

В работе применяются следующие методы и приемы: компонентный анализ семантики ключевого слова – имени концепта, метод построения семантических полей, сопоставительный метод; метод концептуального анализа и др.

В диссертации учтены разнообразные подходы русских и китайских ученых к проблематике паремиологической единицы.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Языковая картина мира как отражение ментальности народа	10
1.1 Понятие языковой картины мира	10
1.2 Средства, формирующие языковую картину мира	13
1.3 Специфика русской и китайской языковой картины мира	17
1.4 Пословицы и поговорки как средство формирования языковой картины мира	22
2 Образ цветка в русской и китайской языковой культуре	37
2.1 Лексико-семантическая группа «цветок» в русском и китайском языках	38
2.2 Образ цветка в русской и китайской языковой картине мира	48
2.2.1 Специфика образа цветка в русской языковой картине мира	48
2.2.2 Специфика образа цветка в китайской языковой картине мира	50
2.3 Образ цветка в поговорках русского и китайского языка	59
Заключение	67
Библиографический список	71
Приложение А Список русских и китайских пословиц с компонентом «цветок и часть цветка»	81
Приложение Б Практическое занятие по курсу «Лексика»	92

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день вопросы изучения взаимосвязей и отношений между культурой и природой, закрепившихся в языке, являются одними из главных задач лингвокультурологии.

Изучение образа цветка к языковой картине мира интересно тем, что здесь ярче всего обнаруживается взаимосвязь природы и культуры, так как именно в архетип растения во многих культурах представляет первоначальные закономерности бытия. Значит, природу (в том числе, и цветы), отраженную в мифологии и фольклоре, можно считать и феноменом культуры, и феноменом языка.

В психологии доказано, что образ цветка прочно вошел в нашу память, находясь в сфере бессознательного. Замечено, например, что основным пейзажным сюжетом в детских рисунках является дерево, цветок, трава.

При решении вопроса, как представлен в культуре и языке образ цветка, обнаруживается широкое исследовательское поле. И, конечно, на наш взгляд, паремии, содержащие лексику с компонентом-названием цветка, – лучший материал для выявления черт языковой картины мира того или иного народа.

Многие исследователи неоднократно обращали внимание на роль паремий в отражении культурного фона. Об этом писали А. А. Потебня, Ю. В. Бромлей и др.

О связи пословиц и поговорок, фразеологизмов с национальной картиной мира пишут Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, считающие, что паремия – это особая призма, с помощью которой человек «осваивает» мир.

Символизации в национальном языке и языке культуры подвергаются лишь отдельные реалии, в то время как другие вообще могут остаться за границами поля культуры.

Актуальность темы заключается в необходимости всестороннего исследования образа цветка в китайской и русской языковой картине мира, т. е. в

изучении феномена *цветок* в национальной культуре, отображенного в паремиологическом фонде китайского и русского языка.

Вслед за А. Вежбицкой, В. Н. Телия, Р. М. Фрумкиной, под термином *образ (концепт)* мы понимаем, окультуренное понятие, совокупность знаний об объектах из мира.

Концептом назовем категорию, содержащую в себе как существенные признаки объекта, так и заполняемые в данном языковом коллективе знания о сущности бытия, знания об обозначаемом по отношению к обозначающему во всех его проявлениях, связях и отношениях. Следовательно, концепт является целостным содержанием разной степени выраженности явления, отражающим человеческие знания о фактах духовного и материального бытия, т. е. концепт – это ментальная презентация, определяющая, связь вещей между собой, а также их категоризацию. В этом смысле образ цветка можно считать концептом.

В магистерской диссертации используются термины «концепт», «концептуальная картина мира», «языковая картина мира» (ЯКМ). Актуальность изучения образа цветка в китайской и русской языковой картине мира и самой национальной языковой картины мира обусловлена и научными, и практическими интересами.

Пословицы, поговорки, фразеологизмы (иначе паремии) с компонентом – названием цветка широко представлены в фольклоре и мифологии.

Научная новизна.

Работа написана в рамках исследования научной темы кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета и посвящена актуальной и пока еще малоисследованной проблеме – исследованию явлений природы, нашедших отражение в паремиологии.

Научная новизна и значимость полученных результатов в настоящей работе состоит в том, что паремии с компонентом – названием цветка, а также их символика исследуются как фрагмент языковой картины мира (ЯКМ) носителей китайского и русского языка.

Впервые в рамках магистерской диссертации собран, систематизирован и проанализирован материал о концепте *цветок* в китайской и русской культуре; сделаны выводы о его роли в языковой картине мира.

Целью настоящей работы является исследование образа цветка и его роли в лексико-паремиологическом фонде китайского и русского языка, а также описание символики цветка, отраженной в мифологии и поговорках.

Задачами магистерской диссертации является:

- установить причины исключительной роли образа цветка в культуре и языке, определить значение концепта *цветок*, обусловленное контекстом;
- изучить представления о цветке в китайском и русском малом фольклоре, выявить архетипы народного сознания, на которых базируется символическое значение цветка;
- исследовать поговорки с компонентом *цветок* в контрастивном аспекте.

Объект исследования поговорки китайского и русского языка с компонентом *цветок*.

Предмет исследования – концептуализация образа цветка в лексико-паремиологическом фонде китайского и русского языка.

В качестве материала для анализа было рассмотрено 108 русских и 100 китайских поговорок с компонентом *цветок* и *часть цветка*, представленных во Фразеологическом словаре современного русского литературного языка конца XVIII- начала XX в. под ред. А. И. Федорова (1995), Фразеологическом словаре русского языка под ред. А. И. Молоткова (1986), Словаре-справочнике по русской фразеологии Р. И. Яранцева (1985), Словаре образных выражений русского языка под ред. В. Н. Телия (1995), Словаре фразеологических синонимов русского языка под ред. В. П. Жукова (1987) и др. Для контрастивного анализа были использованы следующие сборники китайских фразеологизмов, пословиц и поговорок: «Китайские народные пословицы и поговорки» (Пекин, 1962), Л.А. Введенская «Китайские пословицы и поговорки» (1959), «Большой китайский словарь пословиц и поговорок» (Пекин, 2010) и др.

Методология и методы проведенного исследования.

Методологической основой работы является антропоцентрический подход к языку, наметившийся в трудах В. Гумбольдта и А. А. Потебни. Идея данного подхода заключается в том, что целесообразное изучение языка производится в тесной связи с мышлением и сознанием человека, его культурной и духовной жизнью (Н. Д. Арутюнова, Ю. С. Степанов и др.).

Также использовался когнитивный подход, который предполагает изучение способов получения, переработки и интерпретации информации, т. е. знаний об окружающем мире и протекающих в нем процессах, которые воспринимаются человеческим сознанием. Именно учеными-когнитивистами (С. А. Аскольдовым, А. Вежбицкой, Р. М. Фрумкиной, В. Н. Телия и др.) был введен термин «концепт» и доказано, что традиционное отношение к понятию как к логической категории не укладывается в рамки современных когнитивных исследований.

В качестве основных **методов** исследования использованы сопоставительный и описательный методы, а также метод концептуального анализа, при котором объект анализа – концепт.

Положения, выносимые на защиту:

- исключительная роль растения, в том числе, цветка в культуре и языке определяется его особой значимостью в обычаях и обрядах, связанных с древним растительным тотемизмом, истоки которого хранятся в мифопоэтическом сознании и мифах. Явления природы, вписываясь в культуру через паремии, выражают стереотипы обыденного сознания;

- паремии с компонентом цветов и часть цветка выявляют широкий спектр значений, основанных на восприятии растения как определенно-го денотата, способного быть носителем сакрального значения. Активность компонента растение в паремиях, многообразие его значений – следствие особого положения растение в концептуальной модели мира русских и китайцев.

Теоретическая и практическая значимость.

Результаты магистерской диссертации могут быть полезны при дальнейшей разработке общих теоретических вопросов, связанных с проблемами изучения базовых концептов китайской и русской культуры.

Практическая ценность полученных результатов состоит в том, что материалы могут широко использоваться при изучении культуры, фольклора, мифологии и языка, в том числе и паремиологии; при разработке спецкурсов по лингвокультурологии и другим проблемам общего и частного языкознания.

Сведения о символике цветка могут использоваться при лингвокультурологическом анализе в практике преподавания русского языка как иностранного в рамках лингвострановедения.

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования отражены в публикации по теме диссертации:

- Цуй Чжиин Образ растения как фрагмент китайской языковой картины мира // Молодежь XXI века: шаг в будущее: матер. XX регион. науч.-практ.конф. (Благовещенск, 20 мая 2020 г.). В 3 т. – Благовещенск: Изд-во ДальГАУ, 2020. – Т. 1. Исторические науки. Филологические науки. Психологические науки. С. 114-115.

Результаты исследования обсуждались на научных конференциях и семинарах, в том числе, Молодежь XXI века: шаг в будущее. XX региональная научно-практическая конференция (2020), Дни науки. XXIX научная конференция Амурского госуниверситета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов по каждой главе, заключения, списка литературы, включающего более 100 изданий на русском и иностранных языках и приложений.

1 ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА КАК ОТРАЖЕНИЕ МЕНТАЛЬНОСТИ НАРОДА

1.1 Понятие языковой картины мира

Системное описание языковой картины мира на сегодняшний день является одной из важных проблем не только современной лингвокультурологии, но и других наук. Согласно мнению исследователей, феномен картины мира является таким же древним, как и сам человек, а история изучения этого понятия весьма насыщена и сложна.

В первую очередь, необходимо отметить, что термин «картина мира» зародился не в области лингвокультурологии, а в одной из точных наук – физике в XIX веке. Его авторами являются ученые-физики А. Эйнштейн, Г. Герц и М. Планк.

В своих работах А. Эйнштейн полагал, что человек создает для себя простую и ясную картину мира, чтобы оторваться от мира ощущений и заменить этот мир созданной таким образом картиной. На эту картину, согласно его мнению, «человек переносит центр тяжести своей духовной жизни, чтобы в ней обрести покой и уверенность, которые он не может найти в слишком тесном головокружительном круговороте собственной жизни» .

Однако несмотря на то, что понятие «картина мира» появилось впервые в области физики, на сегодняшний день оно получило достаточное распространение и в других областях науки. Рассмотрим, как трактуют его другие науки.

В семиотике проблема картины мира рассматривается при изучении первичных моделирующих систем (языка) и вторичных моделирующих систем (мифа, религии, фольклора, поэзии, живописи, архитектуры и т.д.). Картина мира понимается как образ мира, получаемый в результате декодирования воспринимаемых сигналов – первичных данных, фиксируемых приборами (искус-

ственными или органическими, то есть рецепторами) и вторичных данных, являющихся результатом перекодирования первичных данных¹.

Рассмотрим понятие «картина мира» с точки зрения лингвокультурологии. Как известно, объектом исследования лингвокультурологии является изучение взаимодействия языка и культуры, которые являются равноправными составляющими. Задача лингвокультурологического исследования интерпретируется как попытка определить условия формирования культурного конструкта².

В основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем, поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено. Оно есть «этническое (этносическое) отношение к миру, система этнических смыслов и отношений их и значений»³.

Сопоставив два этих понятия, мы выделили у них сходство: в обоих понятиях присутствует соотношение мира и системы его восприятия мира.

В нашей работе мы будем опираться на понятие, введенное В. Н. Телия. Она определяет языковую картину мира как неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, возникающий в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации⁴.

Упоминая феномен картины мира, многие ученые отмечают, что данный процесс довольно сложен и, непременно, связан с постижением мира. Например, А. Я. Гуревич считает, что центром картины мира являются представления о мире, которые не всегда ясно осознавались людьми, и, ввиду этого, далеко не полностью идеологизировались. Он отмечает, что люди стремятся вскрыть интересные их культурные элементы не столько на уровне идеологическом,

¹ Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Человеческий фактор в языке: Язык и картина мира / Отв. ред.: Б. А. Серебренников. М., 1988. С. 8-69.

² Брагина Н. Г. Фрагмент лингвокультурологического лексикона (базовые понятия) // Фразеология в контексте культуры. 1999. С. 131-137.

³ Сорокин Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста. М., 1985. 168 с.

⁴ Телия В. Н. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. М., 1991. 214 с.

сколько на уровне социально-психологическом, в сфере мироощущения, а не миропонимания, хотя осознают, в какой мере обе эти сферы взаимосвязаны⁵.

Таким образом, картина мира по своей природе является двусторонней. С одной стороны, она представляет собой неопредмеченный элемент сознания и жизненной деятельности человека, а с другой – «след», появившийся в её результате.

Обратим внимание на то, что понятие «языковая картина мира» является метафорой, под которой понимаются специфические особенности национального языка, в которых зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт, и которые, в свою очередь, создают для носителей языка специфическую окраску мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений и процессов.

Следует выделить особенности, характерные для языковой картины мира.

Во-первых, она не тождественна специальным картинам мира (химической, физической и др.), поскольку она предшествует им и формирует их, так как человек способен понимать мир и самого себя именно благодаря языку, в котором закрепляется как общечеловеческий, так и национальный общественно-исторический опыт.

Во-вторых, языковая картина мира формирует отношение человека к миру, к самому себе как элементу мира, а также задает нормы поведения человека в мире. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и концептуализации мира, поэтому выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, которая впоследствии становится обязательной для всех носителей языка.

В-третьих, картина мира является не просто набором «фотографий» предметов, процессов, свойств и т.д., поскольку включает в себя не только отраженные объекты, но и позицию отражающего субъекта, его отношение к

⁵ Гуревич А. Я. Избранные труды. Средневековый мир. СПб., 2007. 560 с.

этим объектам, причем позиция субъекта считается такой же реальностью, как и сами объекты⁶.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что понятие «картина мира» довольно многогранно. Его история началась в XIX веке, однако, ученые разных областей науки и на сегодняшний день не могут прийти к единому мнению о трактовке данного феномена.

Тем не менее, в определениях из разных областей науки можно выделить общие черты, характерные для картины мира.

Во-первых, в понятии «языковая картина мира» сочетаются язык и культура. Два этих элемента взаимосвязаны и не могут существовать друг без друга.

Во-вторых, в языковой картине мира находят отражение менталитет и характер определенной нации. Ведь именно они образуют концепты, понятия, образы, символы, присущие данной нации.

1.2 Средства, формирующие языковую картину мира

Как было отмечено в пункте 1.1, языковая картина мира является сложным и многогранным феноменом современной лингвокультурологии. Таким образом, нам представляется логичным уделить внимание факторам, формирующим языковую картину мира.

О. А. Корнилов⁷ в структуре языковой картины мира выделяет два средства, формирующих её: пространственно-временной континуум и сознание. Рассмотрим подробнее каждое из них.

Под пространственно-временным континуумом О. А. Корнилов понимает внешний мир, окружающий мир или Вселенную. Пространственно-временной континуум включает в себя три составляющих: природную среду, материальную культуру этноса и объективно существующие связи между объектами и явлениями материального мира.

Так, необходимо отметить, что определенный этнос способен воспринимать только малую часть пространственно-временного континуума, поскольку

⁶ Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие. М., 2001. 208 с.

⁷ Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: учебное пособие для вузов. М., 2011. 348 с.

на его сознание воздействует лишь небольшой участок пространства, на котором он обитает. Ввиду отсутствия единства мира как фактора, определяющего общность человеческого мышления, имело место быть множество единственностей мира, поскольку каждый из народов был способен воспринимать только свою природно-климатическую среду.

Таким образом, подвергаться вербализации и лексикализации было способно лишь то, что непосредственно присутствовало в природно-климатической среде того или иного этноса. Именно географическая среда оказала прямое влияние на физиологию, психологию, и, конечно, на историческую судьбу каждого народа⁸.

Однако и на сегодняшний день существуют понятия, известные многим народам, но при их дифференциации представители этносов могут испытывать затруднения. Например, ряд слов, существующий у жителей средней полосы России: дюны, бурханы, муссоны и пассаты, может быть известен многим жителям других регионов страны, но они не всегда смогут объяснить разницу между этими понятиями.

Говоря о второй составляющей языковой картины мира, сознании, стоит упомянуть, что здесь речь идет именно о коллективном сознании. Под коллективным сознанием понимается абстрактная совокупность индивидуальных сознаний всех членов того или иного социума, включающая в себя все типическое и исключая чистые индивидуальные особенности.

Коллективное сознание включает в себя четыре компонента: сенсорно-рецептивный, логико-понятийный, эмоционально-оценочный и ценностно-нравственный. Проанализируем работу каждого из них с целью убеждения неодинаковости их работы у представителей разных культур.

Рассмотрим сенсорно-рецептивный компонент. Некоторые лингвистические факты говорят о том, что представители разных культур по-разному интерпретируют воспринятые сенсорики. Так, наблюдается серьезное расхождение в восприятии человеком звуков, которые издают животные. Например, в

⁸ Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М., 2004. 296 с.

русском языке звук, издаваемый собакой, это – гав-гав, в свою очередь, в английском языке это – woof-woof, а в китайском – wangwang⁹.

Что касается логико-понятийного компонента, то он в гораздо большей степени оказывает влияние на верболизацию понятий, присущих той или иной культуре, ввиду того что он осуществляет концептуализацию внешней среды. Однако один и тот же фрагмент информационного континуума может члениться по-разному в различных языковых сознаниях.

Ярким примером подобных различий может служить наличие в языках лексических лакун – языковых единиц, аналогов которых не существует ни в одном другом языке. К примеру, в английском языке не существует аналога русскому слову *субботник*, а словом русского языка невозможно предать английское словосочетание *drive-in* – ресторан для автомобилистов (еду подают прямо в автомобиль).

По мнению О. А. Корнилова, эмоционально-оценочный и нравственно-ценностный компоненты коллективного сознания являются относительно тождественными, поскольку они оба выполняют субъективно-оценочную функцию. Другими словами, они формируют национальную «мирооценку».

Тем не менее, в формируемых оценках есть небольшие отличия. Оценки, формируемые эмоционально-оценочным компонентом, можно условно назвать первичными, поскольку они фиксируют непосредственно эмоциональное отношение коллективного носителя к обозначаемому. Такая оценка является бинарной, то есть «положительно-отрицательной».

Оценки такого уровня воплощаются в коннотациях, которые в совокупности образуют коннотативную зону языка. Под коннотацией понимается добавочное значение, служащее для выражения экспрессивно-эмоционально-оценочных оборотов.

Именно коннотативный аспект значения некоторых слов в определенном языке выражает уникальность любого национального языка. Так, в русском языке у слова *свинья* присутствует три коннотации: *неряха*, *невежда*, *мерзавец*,

⁹ Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии: учебное пособие. М., 2009. 181 с.

а в испанском языке у данного слова шесть коннотативных значений, три из которых полностью совпадают с русским, а три других – жадный человек, трусливый человек и побежденный человек. Таким образом, значений у данного слова в испанском языке больше, чем в русском, а значит, что в некоторых ситуациях русский человек вполне вероятно не поймет, что испанец назвал свиньей жадного человека¹⁰.

В свою очередь, оценки, формируемые нравственно-ценностным компонентом, являются более сложными: они применяются не по отношению к отдельным объектам или ситуациям, а по отношению к жизненно важным для любого социума категориям. В отличие от предыдущей оценки, она может иметь сложную логическую структуру: раскрывать причинно-следственную зависимость между объектами, формировать иерархию ценностей и др.

В наибольшей степени уникальность национального мышления в области нравственно-ценностной интерпретации мира можно познать через пословицы того или иного народа ввиду того, что описание паремий сводится к двум аспектам: содержательному и формальному.

На первый взгляд некоторые пословицы могут обладать как формальной, так и смысловой тождественностью, однако смысл может скрывать тонкие нюансы. К примеру, в китайском и испанском языках существует аналог русской пословицы «*Нет худа без добра*». Тем не менее, если в русском языке данная пословица всегда несет в себе положительный смысл, то в испанском варианте «*No hay mal que por bien no viene*», вчитываясь, можно обнаружить пессимистический смысл «*Нет такого добра, которое бы не проходило через добро*». Что касается китайской пословицы *huò xī fú suǒ yǐ fú xī huò suǒ fú*, (в переводе «в несчастье живет счастье, а в счастье таится несчастье»), то её можно сравнить с пословицей в русском языке как «*Счастье с несчастьем – ведро с ненастьем*»¹¹.

¹⁰ Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2008. 264 с.

¹¹ Салмина Л. М. Коммуникация. Язык. Мышление. Казань: ДАС, 2001. 169 с.

На основании вышесказанного мы пришли к следующим выводам. Языковая картина мира складывается из двух взаимосвязанных между собой компонентов: пространственно-временного континуума и сознания. Каждый из этих компонентов имеет свои составляющие: пространственно-временной континуум – природную среду, материальную культуру этноса и объективно существующие связи между объектами и явлениями материального мира, а сознание – сенсорно-рецептивный, логико-понятийный, эмоционально-оценочный и ценностно-нравственный компоненты. Безусловно, каждый из них вносит свой вклад в формирование языковой картины мира каждого народа.

В следующем пункте мы уделим внимание рассмотрению полевой модели языка.

1.3 Специфика русской и китайской языковой картины мира

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и устройства мира, или «языковую картину мира. Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка, складывается в некую единую систему взглядов, или предписаний и предстает обязательной для всех носителей языка.

При описании китайской картины мира мы будем опираться на работы Тань Аошуань и В. В. Малявина.

В монографии «Китайская картина мира» Тань Аошуань¹² описывает китайскую модель мира. В монографии описываются следующие аспекты: человек и пространство, модель времени, значимость чисел, а также концепты «любовь», «судьба» и «душа».

Ознакомимся вначале с представлениями носителей китайской культуры о человеке и пространстве. Человек является истинным хозяином пространства, которое он обживал на протяжении многих тысячелетий, он возвышается над «десятью тысячами» вещей.

Отличие представлений о пространстве между носителями русского и китайского языка отражается в лексическом фонде языка. Так, в русском языке

¹² Тань Аошуань Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М., 2012. 272 с.

глагол *жить* применяется при выражении существования, образа существования, а также нахождения. Это можно проследить в следующих примерах: *Старушка ещё живет. Старушка живет в деревне. Старушка живет хорошо.*

В китайском языке, в свою очередь, значение «жить» в каждом предложении будет передаваться разными глаголами: 活 – жить (физическое существование), 住 – жить (в каком-либо месте), а также 过 – жить (проживать). Это видно в следующих примерах: 老大姑还活着。老大姑住在农村。老大姑日子过得不错。

Рассмотрим модель времени в представлении китайцев. В китайской культуре понятия «время» и «пространство» являются неотделимыми друг от друга. Это выражается морфемами 前 перед и 后 сзади, за: обе эти морфемы употребляются как при выражении пространственных взаимоотношений 在房子前面 *перед домом* или 在房子后面 *за домом*, так и для выражения времени – 以前 *до* и 以后 *после*. Помимо этого, у носителей китайского языка есть две модели времени: линейно-историческая, а также традиционная или антропоцентрическая¹³.

Носители китайского языка уделяют особое внимание цифрам: число 2 у них ассоциируется с биполярностью космоса, единством женского и мужского начал. Число 9, по мнению китайцев, является сакральным и приносит счастье, а число 1 – начало Вселенной и единство человека с небом. Число 8 является в Китае удачным, а числа 4 стараются избегать, поскольку оно созвучно слову *смерть*.

Рассмотрим основные концепты, описанные в данной монографии. Так, концепт «любовь» прошел довольно длительную историю становления: в первых литературных произведениях отсутствовало слово «любить» для выражения чувств, между мужчиной и женщиной была особая преграда, созданная этической школой конфуцианства. В учении Конфуция в основе отношений

¹³ Кочергин И. В. Страноведение Китая. Учебная хрестоматия. М., 1999. 544 с.

между мужчиной и женщиной лежит уважение, а не любовь. Тем не менее, несмотря на отсутствие слова «любить», чувства выражались при помощи метафор.

Концепт «судьба» в китайской культуре многогранен: с одной стороны, он несет в себе фатальность и безысходность, с другой стороны, человек принимает её ввиду того, что понимает, что она predetermined. Тем не менее, есть ещё третья сторона – возможность перемен в жизненном пути человека.

Концепт «душа» в китайской культуре представляет собой двухуровневое образование: первый уровень – это «сердце», текущее состояние души, в котором локализуется мыслительная деятельность человека, его психика, воля и чувства, а второй уровень – дух, вселяющийся в человека

В работе В.В. Малявина «Китайская цивилизация»¹⁴ дается описание современной китайской цивилизации. Для нее характерно: соблюдение принципов мироздания, традиций, сохранение своего «лица», уважение к иерархии.

Рассмотрим основные составляющие русской картины мира. В статье А. Д. Шмелева¹⁵ описываются следующие характерные черты. В первую очередь, это связь эмоциональной сферы жизни с сердцем, а интеллектуальной – с головой.

Следующая черта, характерная для представителей русской культуры, – это ценность родственных отношений. В дополнение к этому, родственная теплота предстает образцом хорошего отношения к людям в целом. Именно в этом заключается широта русской души.

Еще одна особенность русской культуры – ранимость и чувствительность её представителей. Примером служит слово *попрекать*, которое, несмотря на смысл «обвинение, давление», отражает необходимость избегать высказывания, приносящие негативные эмоции другому человеку¹⁶.

Необходимо упомянуть ещё одну немаловажную черту русских – обостренное чувство справедливости. Русский человек ставит справедливость в один

¹⁴ Малявин В. В. Китайская цивилизация. М., 2000. 632 с.

¹⁵ Зализняк А. А. Ключевые картины русской языковой картины мира: Сб. ст. М., 2005. 544 с.

¹⁶ Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: опыт исследования. М., 1997. 824 с.

ряд с законом и милосердием. Одним из концептов, объединенных идеей справедливости, является обида. Обида определяется как жалость к себе, вызванная претензией к другому. Её причины: недостаток внимания, проявление неуважения, а также недоверие.

Не менее важной чертой, составляющей русскую картину мира, считается непредсказуемость мира, а именно тот факт, что человек не может как предвидеть будущее, так и повлиять на него. Это выражается в таких лексических единицах как *так сложилось, вот угораздило* и др. Тем не менее, попав в затруднительное положение, русский человек всегда будет надеяться на то, что все образуется. Эта надежда на благоприятное стечение обстоятельств отражается в известном слове *авось*, выражающем надежду на что-то хорошее¹⁷.

В русском языке существует целый ряд выражений, смысл которых заключается в том, что активная деятельность возможна лишь при условии того, что человек сосредоточил свои внутренние ресурсы в одном месте: *собраться с силами, мыслями*. Эти слова указывают на то, что этот процесс может продолжаться довольно длительное время и не факт, что завершится успехом¹⁸.

Трудности, возникающие в процессе перехода от намерения к действию, находят отражение в концепте «лень». Именно она является преградой в активности, заставляя задумываться о желанности того или иного предмета. Она захватывает человека извне: *лень одолела, лень напала* и т.д. В большей части русских пословиц и поговорок лень оценивается негативно¹⁹.

Ключевыми концептами русской культуры являются: совесть, тоска, душа и судьба. Рассмотрим подробнее каждый из них.

Концепт «совесть» понимается как внутреннее сознание добра и зла. В русской культуре совесть соотносится с христианством, где она понимается как общее знание о нравственном законе, Боге.

Невозможно представить русскую культуру без концепта «тоска», которая непосредственно связана с унынием, скукой, а также несвободой. Она упо-

¹⁷ Вежбицкая А. Язык и мир человека. 2-е изд. испр. М., 1999. 895 с.

¹⁸ Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1997. 411 с.

¹⁹ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 287 с.

добляется действиям человека, представляется понятиями тяжести, физически поглощает человека, а также является безысходной.

Концепт «душа» в русской культуре уходит корнями в христианство: душа – это божественное начало в человеке. В русском языке концепт «душа» имеет несколько образных воплощений: душа как вместилище, душа как ткань, душа как воздух, душа – орган, душа – струны, нити, душа – растение, душа – ценность, которой можно распоряжаться²⁰.

И, наконец, концепт «судьба» в русской культуре, как и в китайской, может трактоваться двумя путями: судьба – фатальность, её нельзя предсказать и предугадать, ввиду чего люди чувствуют себя бессильными и беспомощными перед ней, однако судьба может интерпретироваться позитивно, каждый человек стремится к счастью вопреки судьбе.

Таким образом, сопоставив русскую и китайскую языковые картины мира, мы можем сделать следующие выводы. И в русской, и в китайской культуре присутствуют совпадающие концепты: «душа» и «судьба».

Тем не менее, есть и существенные различия между данными картинами мира. Для каждой культуры есть свои характерные концепты. К примеру, в китайской культуре это любовь, а в русской – лень, тоска, справедливость, обида, совесть.

В китайской культуре носители языка серьезно относятся к цифрам, своему описывают время и пространство.

В русской же культуре прослеживается необходимость избегания причинения боли другим людям, ценность родственных связей, обостренное чувство справедливости.

Исследование языковых единиц может дать качественный результат при условии их исследования комплексно и взаимосвязано в рамках определенной микросистемы, входящей в общую систему языка.

²⁰ Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2004. 39 с.

Системному изучению лексики, в свою очередь, способствовала теория семантических полей, получившая широко признание и развитие в 70-х годах прошлого столетия²¹.

В лингвистических исследованиях последних лет отчетливо проявляется возрастающий интерес исследователей к полевым структурам в системе языка. Полевая модель представляет язык как систему подсистем, находящихся в тесном взаимодействии²², что подтверждает замечание А. Ф. Лосева о том, что язык, как и мир, существует в виде иерархически организованной системы, поскольку иерархия для него обязательная категория, как пространство и время.

Согласно определению Н. Ф. Алефиренко, поле представляет собой иерархическую структуру множества лексических единиц, объединенных общим инвариантным значением, отражающих в языке определенную понятийную сферу»²³.

Несмотря на то, что история теории поля насчитывает более ста лет, интерес к ней не ослабевает ввиду того, что он обусловлен актуальностью семиологических задач, для решения которых семантическое поле было создано. В следующем подпункте мы рассмотрим теории поля, существующие в лингвистике.

1.4 Пословицы и поговорки как средство формирования языковой картины мира

В современной науке в качестве одной из важнейших характеристик внутреннего мира любого народа рассматривается его ментальность, которую оценивают как культурологический индикатор состояния общества. В ментальности отображаются универсальные мировоззренческие установки, основные представления человека о себе, своем местоположении в природе и обществе, о структуре мироздания и т.д.

²¹ Павлов В. М. Полевые структуры в строе языка. СПб., 1996. 115 с.

²² Рубцов И. Н. Семантические поля как способ реализации языковых картин мира // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 60. С. 231-236.

²³ Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие. М., 2010. 283 с.

Одним из важнейших источников изучения ментальности народов является национальный фольклор, поскольку, будучи непосредственным традиционным творчеством народной массы, он запечатлел в себе важнейшие свойства этнического менталитета, начиная с осознания этносом своего происхождения, исторических судеб, отношений с соседями и кончая объяснением особенностей бытового, психического, семейного, народно-племенного уклада жизни, привычек, характера народа и свойств языка²⁴.

Под фольклором понимается коллективное и основанное на традициях творческих групп и индивидуумов, определяемое надеждами и чаяниями общества, являющееся адекватным выражением их культурной и социальной самобытности²⁵.

Согласно мнению В. Н. Путилова, понятие «фольклор» имеет пять основных вариантов, к которым относится:

- фольклор как совокупность, многообразие форм традиционной культуры, то есть синоним понятия «традиционная культура»;
- фольклор как комплекс явлений традиционной духовной культуры, реализуемый в словах, идеях, представлениях, звучаниях, движениях. Помимо собственно художественного творчества охватывает и то, что можно назвать традиционными верованиями, народной философией жизни;
- фольклор как явление художественного творчества народа;
- фольклор как сфера словесного искусства, то есть область устного народного творчества;
- фольклор как явления и факты вербальной духовной культуры во всем их многообразии²⁶.

Фольклорные жанры существуют в двух формах: больших и маленьких, различающихся по объему. Под малыми фольклорными жанрами понимаются небольшие по объему фольклорные произведения.

²⁴ Курбатова Н. В. Паремии, паремические выражения и народные суждения как отражение национально-культурной специфики языковой картины мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2002. 24 с.

²⁵ Аникин В. П. Теория фольклора. М., 2004. 408 с.

²⁶ Шафранская Э. Ф. Устное народное творчество: учеб. пособие. М., 2008. 352 с.

К жанрам малого фольклора относятся пословицы, поговорки, загадки, считалки, небылицы, потешки, колыбельные песни, прибаутки, скороговорки, а также приговорки. Поскольку наша работа посвящена пословицам и поговоркам, нам представляется логичным дать им определение, а также определить их роль в формировании языковой картины мира.

Пословица – это народное изречение, выражающее не мнение отдельных людей, а народную оценку, народный ум и имеющее поучительный характер. Любая пословица отражает духовный облик народа, его стремления и идеалы, суждения о самых разных сторонах жизни. Все, что не принято большинством людей, их мыслями и чувствами, не приживается и отсеивается. Пословица живет в речи ввиду того, что только в ней пословица приобретает свой конкретный смысл²⁷.

Следующий жанр, поговорка, представляет собой широко распространенное образное явление, метко определяющее какое-либо жизненное явление. В отличие от пословицы, поговорка не несет в себе поучительного смысла, а ограничивается иносказательным выражением²⁸.

Пословицы и поговорки, считающиеся особым типом фразеологизмов, на протяжении долгого времени являются объектом изучения многих лингвистов, занимающихся сопоставительными исследованиями в области фразеологии.

Тем не менее, все ученые отмечают, что языковая природа пословиц и поговорок особая и отличается от идиом. Ввиду этого пословицы как особые лексические единицы постепенно обособились от фразеологизмов несмотря на то, что обладают с ними схожими чертами, такими как, целостное образное значение, воспроизводимость в речи, лексическая неразложимость компонентов²⁹.

Тем не менее, ряд ученых исключают пословицы из фразеологического фонда языка, поскольку фразеологические единицы обладают способностью

²⁷ Привалова И. В. Отражение национально-культурных ценностей в паремиологическом фонде языка // Язык. Сознание. Коммуникация. Вып. 18. М., 2001. С. 10-17.

²⁸ Миролубов Ю. П. Русский языческий фольклор. Очерки быта и нравов. М., 1995. 320 с.

²⁹ Верещагин В. М., Костомаров В. Г. Национально-культурная семантика русских фразеологизмов. М., 1982. 182 с.

вступать в формальные связи с компонентами высказывания, а паремии передают обособленную мысль в составе текста.

Многие ученые рассматривают пословицы только как источник создания идиом. Так, согласно мнению М. М. Копыленко пословицы не являются фразеологией языка, но выступают одним из ее плодотворных источников, в то время как крылатые слова и поговорки он включает во фразеологию языка³⁰.

Пословицы и поговорки, представляющие собой тексты, воспринимаемые как отражение части языковой картины мира и коллективного народного опыта, рождаются в народе и передаются из уст в уста. Они сохраняют и передают последующим поколениям духовное знание, критерии поведения, ценностные ориентиры, содействуя формированию этнического самосознания, обеспечивая устойчивость существования социума и человека как его части³¹.

Пословицы и поговорки как тексты фольклорного жанра представляют собой формулы народной мудрости. Согласно мнению Л. Б. Савенковой, паремиями образуется одна из семиотических подсистем, обеспечивающих процесс коммуникации носителей одного языка. Они непосредственно отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы³².

По мнению З. К. Тарланова, пословицы предстают незаменимым материалом для самых разных наук о человеке, о народе, о его культуре, в том числе и для языкознания³³.

В рамках современной антропоцентрической лингвистики, которая уделяет особое внимание механизмам отражения когнитивной деятельности человека в языке, паремии считаются не только жанром устного народного творче-

³⁰ Вежбицкая А. Сопоставление культур через средство лексики и прагматики. М., 2001. 272 с.

³¹ Янь Чжан. Ассоциативное поле «дом» в сознании носителей русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №11(65). С. 181-183.

³² Савенкова Л. Б. Паремия и языковой знак // Филологический вестник Рост. гос. ун-та. 2002. № 1. С. 26-31.

³³ Тарланов З. К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. Петрозаводск, 1999. 448 с.

ства, но и особыми языковыми единицами, в которых представлен социально-исторический и бытовой опыт народа, носителя языка³⁴.

Каждый народ по-разному воспринимает реальность, соответственно, по-разному формирует картину мира, членит объективную действительность в языковом сознании. Языковая картина мира – это часть общекультурной концептуальной картины. Паремии языка, в свою очередь, формируют свой особый сегмент целостной языковой картины мира, или, согласно современной терминологии, паремиологическую картину мира³⁵.

В процессе формирования языкового мировидения пословицы как исход познания мира в ходе обыденной практической деятельности народа имеют весомое значение, так как закрепляют в своей семантике описание стереотипных ситуаций, характеризующихся представителями разных культурных сообществ. В составе пословиц интерпретируются специфические национальные концепты. Например, для русских – это душа, судьба, тоска³⁶.

Пословицы всегда антропоцентричны по причине того, что центральной фигурой в них всегда является человек в своих различных проявлениях. Пословицы и поговорки представляют собой обобщение многовекового жизненного опыта народа, содержат эмоционально-экспрессивную оценку поступков человека, событий, явлений.

Необходимо отметить, что для пословиц и поговорок как русской, так и китайской культуры характерны свои особенности.

Рассмотрим для начала особенности русских пословиц и поговорок. Существует три критерия выделения особенностей: грамматический, фонетический и лексический³⁷.

С точки зрения особенностей грамматического строя в русских пословицах можно выделить следующее:

³⁴ Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 288 с.

³⁵ Воробьева Л. Б. Пословицы и поговорки как источник этнокультурной информации // Вестник Псковского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. 2010. №11. С.37-39.

³⁶ Караулов Ю. Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности: моделирование состояния и функционирования. М.: Азбуковник, 2009. 334 с.

³⁷ Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. 624 с.

- высокая частота употребления составного именного сказуемого (*Вся семья вместе – душа на месте*);
- преобладание повелительного наклонения (*Куй железо, пока горячо*);
- синтаксический параллелизм (*Согласье в семье – достаток в доме, раздоры в семье – пропадать всему*).

Рассматривая лексический аспект, мы выделили следующие особенности: обилие оценочной лексики (*Лицом детина, да разумом скотина*), наличие образных средств языка (*Не выноси сор из избы*), языковая игра (*Что Бог ни даст: либо выручит, либо выучит*).

В фонетическом аспекте пословицы русского языка обладают четким силлабо-тоническим рисунком (*Тише едешь, дальше будешь*). Помимо этого, в пословицах можно проследить частое употребление фонетических приемов, таких как ассонанс (повтор гласных звуков), аллитерация (повтор согласных звуков) и рифма: *Мирская молва – морская волна, Щи да каша – пища наша* и др.³⁸.

Помимо этого, русские пословицы всегда лаконичны в изложении мысли, обладают ясностью мысли и широкой употребительностью в речи, постоянным лексическим составом и местоположением их компонентов, устойчивостью, экспрессивностью и зачастую используют клишеированные формы.

Китайские пословицы, в свою очередь, также обладают своими специфическими чертами. Во-первых, в каждой пословице так или иначе могут содержаться следующие художественные приемы: гипербола, метафора, сравнение, олицетворение и др. Их употребление обусловлено не только украшением речи, но и для образного воплощения³⁹.

Так, в пословице 吃了萝卜菜, 百病都不害 букв. *Будешь есть много редьки – не будешь страдать сотней болезней* числительное «сто» употреблено с целью акцента на пользе данного овоща для здоровья человека. В свою очередь, сравнение в пословице 隔夜茶, 毒如蛇 букв. *Чай через ночь станет*

³⁸ Глозмин Б. Г. Фразеологические единицы и пословицы русского языка, репрезентующие концепт «дом» // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2008. №11. С. 214- 227.

³⁹ Матназаров Т. У., Хоречко У. В. Концепт «Дом» в русской и китайской языковых картинах мира // Молодой ученый. 2015. №5. С. 654-657.

ядовитым, как змея употреблено целесообразно, поскольку подчеркивает употребление чая именно свежим, так как в застоявшемся виде он становится вредным для здоровья.

Подобно пословицам русского языка, китайские пословицы также содержат рифму для придания пословице звучности и упрощения её запоминания. Например, в пословице 吃好睡好, 长生不好 букв. *Если хорошо ешь и спишь, то будешь долго жить* рифмуются последние иероглифы каждой из частей⁴⁰.

Тематическое разнообразие паремиологического фонда разных языков было описано в исследованиях устного народного творчества, однако лингвокультурологические аспекты анализа структуры и семантики паремий начали развиваться только в последние десятилетия. В рамках изучения проблемы взаимодействия языка и культуры паремии стали рассматриваться как интерпретационное поле национальных культурных концептов.

В китайских пословицах также содержится повелительное наклонение с целью предупреждения или совета: 老虎的尾巴抓不得 букв. *Не дразни собаку, так и не укусит*.

Другой особенностью китайских пословиц является их иероглифический состав: как правило, они состоят из четырех и более иероглифов ввиду того, что являются законченными выражениями, в отличие от фразеологизмов.

Проанализировав характерные особенности пословиц обоих языков, мы пришли к выводу о том, что как в русских, так и в китайских пословицах присутствуют обращения, а также стилистические фигуры речи: метафоры, сравнения, гиперболы и т.п. Кроме того, с фонетической точки зрения для обоих языков характерна рифма пословиц.

На основании вышесказанного можно сделать следующий вывод: восприятие мира, отражаемое в пословицах и поговорках разных народов, может

⁴⁰ Янь Чжан. Ассоциативное поле концепта «дом» в сознании носителей китайского языка // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 2. С. 34-38.

совпадать, но не являться идентичным, что подтверждает национальную специфику отношения к окружающей действительности.

Таким образом, в пословицах и поговорках воплощается мыслительный процесс народа. В паремиях закрепляется описание стереотипных, чаще бытовых ситуаций из жизни того или иного народа, несущих информацию для носителей языка об отрицательном или положительном опыте познания.

Ввиду того, что сознание человека так или иначе всегда связано с этносом, в нем находит отражение национальный менталитет, выражая конкретный национальный колорит чувств и эмоций, образа мыслей и действий, восприятия мира и национальной культуры.

Паремиология каждого языка может считаться энциклопедией народной жизни, поскольку именно посредством этих образных устойчивых единиц происходит передача культурного достояния народа из поколения в поколение.

1.5 Теории поля в лингвистике: семантические и концептуальные поля

В отечественной и зарубежной научной литературе существует множество теорий поля. Исследователи А. А. Потебня, М. М. Покровский, Р. Мейер, Й. Трир, Г. Ипсен выделили некоторые закономерности семантических связей между единицами языка, а также типы семантических полей.

По мнению Р. Мейера, задача семасиологии заключается в установке принадлежности каждого слова к той или иной системе и выявлении системообразующего, дифференцирующего фактора этой системы. Семантический класс представляет собой упорядоченность определенного числа выражений с точки зрения одного семантического признака, который автор называет дифференцирующим фактором⁴¹.

Исходя из этого, он выделяет три типа семантических полей: естественные, искусственные и полуискусственные. К первому типу он отнес названия деревьев, животных, частей тела и чувственных восприятий, ко второму – на-

⁴¹ Абрамов В. П. Семантические поля русского языка. Академия пед. и соц. наук, Кубанский гос. ун-т. М., 2003. 337 с.

звания воинских чинов, составные части механизмов и т.д., в третью же группу он определил терминологию охотников и рыбаков, этические понятия и пр.

Дальнейшее исследование лексики с точки зрения семантических полей связывают с именем Й. Трира, чья теория тесно связана с учением В. Гумбольдта о внутренней форме языка и положениями Ф. де Соссюра о языковых значимостях⁴².

Трир понимает синхронное состояние языка как замкнутую стабильную систему, определяющую сущность всех ее составных частей. По мнению Трира, слова определенного языка нельзя назвать обособленными носителями смысла, потому как каждое из них имеет смысл из-за того, что его имеют также другие, схожие с ним слова».

Трир разграничил понятия «лексическое» и «понятийное» поле, а также ввел эти термины в обиход. Согласно теории Трира, поле образуют две элементарные единицы – понятие и слово. При этом составные компоненты словесного поля полностью покрывают сферу соответствующего понятийного поля⁴³.

Трир предполагает полный параллелизм между понятийными и словесными полями, то есть тот факт, что внутренняя форма языка влияет или обуславливает языковую картину носителей, за что впоследствии его теория была раскритикована.

Теория Трира была подвержена критике по многим параметрам. К основным из них можно отнести логический характер выделения полей, идея о закрытости поля слов, игнорирование полисемии и конкретных связей слов, изучение только имен (существительных и прилагательных), игнорируя глаголы и устойчивые сочетания слов.

Тем не менее, несмотря на такую жесткую критику, труды Трира стали стимулом для дальнейших исследований полевой структуры.

В. Порциг упоминает в своих работах элементарные семантические поля, ядром которых выступает глагол, либо прилагательное, поскольку, как правило,

⁴² Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа. М., 2004. 400 с.

⁴³ Гачев Г. Д. Национальные образы мира: курс лекций. М., 1998. 430 с.

части речи могут выполнять функцию сказуемого. Во второй половине XX века такие поля не только стали основой изучения глубинной семантической структуры языка⁴⁴, но и послужили прототипом ассоциативных полей.

Рассмотрим теории семантического поля, созданные отечественными лингвистами.

Так, в исследованиях Ф.П. Филина при членении языковой системы встречается понятие лексико-семантических групп (далее ЛСГ), которые представляют собой лексические объединения с однородными, сопоставляемыми значениями, представляющие собой специфическое явление языка, обусловленное ходом его исторического развития⁴⁵.

Полевая теория свидетельствует о том, что вся лексика является системой. По мнению Ю. Д. Апресяна ввиду того, что множество значений, имеющих хотя бы один общий семантический компонент, образуют семантическое поле, то из любого семантического поля можно попасть в любое другое поле. Другими словами, семантическое пространство языка оказывается непрерывным. Семантические поля образуют незамкнутые и многократно пересекающиеся семантические группировки, любые две из которых связаны, как и отражаемый ими мир вещей, процессов и идей, непрерывной цепью посредствующих семантических звеньев, независимо от того, насколько далеко друг от друга стоят в семантическом пространстве языка эти группировки⁴⁶.

В нашей работе мы будем опираться на определение лексико-семантического поля, данного в пособии Городецкого, поскольку считаем его самым полным. Здесь семантическое поле определяется как совокупность семантических единиц, имеющих фиксированное сходство в одном из семантических слоев и связанных специфическими семантическими отношениями⁴⁷.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что лексико-семантическое поле как особая системообразующая единица представляет со-

⁴⁴ Попова З. Д., Стернин, И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. Воронеж, 2007. 250 с.

⁴⁵ Попова З. Д., Стернин Н. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001. 191 с.

⁴⁶ Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография // Избранные труды. Т. 2. М., 1995. 472 с.

⁴⁷ Городецкий Б. Ю., Зевахина, Т. С. Полевые методы в семантике и лексикографии. М., 2015. 232 с.

бой сложную и весьма своеобразную структуру, составные элементы которой связаны между собой парадигматическими отношениями. Основой организации лексико-семантического поля являются упорядоченные классы, лексические парадигмы разного типа, структурирующие семантическое поле по вертикали и по горизонтали. Ядро лексического поля, являющегося его семантической доминантой, составляет лексическая единица, выражающая общее инвариантное значение. Одним из основных свойств структуры лексико-семантического поля является целостность, обеспечиваемая отношениями, предполагающими вхождение менее сложных единиц в более сложные.

Далее мы разграничим такие понятия как «семантическое поле», «лексико-семантическая группа», «концепт», а также постараемся выявить их сходства.

При сопоставлении некоторых явлений в родственных и неродственных языках в когнитивной лингвистике используются термины «семантическое поле», «лексико-семантическая группа» и «концепт». Рассмотрим каждое из них и выделим их сходства и различия.

Начнем их сопоставление с понятия «семантическое поле». Как было отмечено ранее, семантическое поле – это совокупность семантических единиц, имеющих фиксированное сходство в одном из семантических слоев и связанных специфическими семантическими отношениями. В данном параграфе мы подробнее ознакомимся с признаками, присущими семантическому полю.

Выделяют две группы признаков, которые образуют семантическое поле: лингвистические (связанные с лексическим значением) и экстралингвистические (ориентированные на понятийную, предметно-тематическую сферу и другие сферы).

Более того, семантическое поле имеет особую структуру – ядро-периферия, характерной чертой которой является максимальная концентрация полнообразующих признаков в ядре и неполный набор этих признаков при возможном ослаблении их интенсивности на периферии. Ядром лексико-

семантического поля выступают слова с широкой семантикой, а на периферии образуются группы слов с близкой семантикой.

Для поля также характерно явление аттракции, которое заключается в том, что благодаря существованию данной группы элементов с общим признаком в нее включаются новые элементы⁴⁸.

Семантическое поле является множеством, в которое входят как слова по всей полноте их семантической структуры, так и лексико-семантические варианты многозначных слов, выражающие соответствующее понятие.

Таким образом, в полевой модели язык предстает как функционирующая система, в которой происходят постоянные перестройки элементов и отношений между ними. В процессе полевого структурирования раскрываются диалектические связи между языковыми явлениями и неязыковой действительностью, выявляются особенности языкового сознания, раскрываются его национально-специфические черты.

Перейдем ко второму понятию – лексико-семантическая группа, которое представляет собой одну из основных единиц описания лексики в современной науке. Многие лингвисты давали определение данному понятию.

Согласно мнению И. П. Слесаревой, лексико-семантическая группа (далее ЛСГ) понимается как принципиально вычленимое объединение слов, члены которого имеют одинаковый грамматический статус и характеризуются однородностью смысловых отношений: отношений смысловой близости по синонимическому типу⁴⁹.

Определение отношения смысловой близости по синонимическому типу следует понимать как условное и имеющее расширенное значение. Под этими отношениями имеются в виду отношения синонимов, гипонимов, гиперонимов, а также отношения, которые не представляется возможным подвести ни под один из названных типов отношений.

⁴⁸ Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. М., 2009. 253 с.

⁴⁹ Слесарева И. П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. М., 1990. 174 с.

Лексико-семантическую группу Е. И. Зиновьева рассматривает как самое яркое выражение системности лексики, т. к. учитывает синонимию, антонимию, многозначность, а также синтагматические связи.

Таким образом, когда мы изучаем слова в лексико-семантических группах, мы не только анализируем семантику слова и словосочетания, но и исследуем их сочетаемостные характеристики, выявляем их словообразовательные, грамматические и функциональные особенности.

Таким образом, лексико-семантическая группа и семантическое поле не являются идентичными понятиями, поскольку поле, в отличие от групп, представляет собой систему, состоящую из образований, которые не являются однородными по характеру связей между составляющими их элементами.

И, наконец, рассмотрим третье понятие – концепт. Под концептом в современной когнитивной лингвистике понимается существующий в сознании человека некий мыслительный конструкт, отражающий связь между человеком и познаваемым им миром⁵⁰.

Концепт всегда соотносится с определенной областью знаний, то есть с конкретным тематическим полем. Следовательно, одна и та же реалья, рассмотренная в разных сферах жизни человека, будет иметь в качестве соответствия разные черты концепта⁵¹.

Термин «концепт» позволяет выделить следующие его признаки как единицы когнитивной лингвистики:

- это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова;
- это основная единица когнитивных процессов (обработка, хранение, передача знаний);
- границы концепта подвижны, т.к. в области когнитивистики невозможно четкое разграничение понятий;

⁵⁰ Воркачев С. Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. Монография. Волгоград, 2007. 400 с.

⁵¹ Там же. С.64-72.

- ассоциативное поле концепта неразрывно связано с социальными событиями;

- это основная ячейка культуры⁵².

Концепт обладает сложной структурой. С одной стороны, в него входит то, что является содержанием понятия, с другой – то, что делает концепт явлением культуры: этимология, ассоциативный ряд, оценки и коннотации (добавочные семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на основное значения слова и служат для выражения эмоционально-экспрессивной окраски)⁵³.

Структуру концепта можно представить в виде круга, состоящего из ядра и периферии. Ядром концепта является основное понятие, а также семы, зафиксированные в словарных статьях, периферией концепта является его интерпретационное поле⁵⁴.

Таким образом, рассмотрев понятия «семантическое поле», «лексико-семантическое поле» и «концепт», мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, понятия «лексико-семантическая группа» и «семантическое поле» не являются синонимичными, поскольку семантические поля обладают более сложной структурой.

Во-вторых, понятия «концепт» и «семантическое поле» схожи структурой: оба из них состоят из ядра и периферии.

Тем не менее, все рассмотренные выше понятия могут рассматриваться в определенной языковой картине мира. Кроме того, каждое из этих понятий состоит из множества слов, так или иначе связанных с определенным понятием.

Выводы.

Языковая картина мира представляет собой совокупность специфических особенностей национального языка, которые фиксируют уникальный общест-

⁵² Болдырев Н. Н. Концептуальные структуры и языковые значения // Филология и культура. Материалы международного науч. конф. Тамбов, 1999. С. 62-69.

⁵³ Бастриков А. В., Бастрикова Е. М. Лингвокультурные концепты как основа языкового менталитета // Филология и культура. 2012. №3(29). С. 15-18.

⁵⁴ Ангелова М. М. «Концепт» в современной лингвокультурологии // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов. Выпуск 3. М., 2004. С. 3-10.

венно-исторический опыт, а также создают специфическую для носителей языка окраску мира. Она способна не только формировать у человека отношение только к самому себе, но и задавать нормы его поведения. Языковая картина мира – это единство пространственно-временного континуума и сознания.

Лексико-семантическое поле является сложным образованием, состоящим из ядра и периферии, также, как и понятие «концепт». Однако лексико-семантическая группа имеет менее сложную структуру, по сравнению с выше-приведенными понятиями.

Паремии отражают мыслительный процесс народа: в них, как правило, содержится информация о бытовых жизненных ситуациях из жизни определенного народа. Благодаря паремиям носителей определенного языка происходит процесс передачи житейского опыта, а также культурного достояния народа из поколения в поколение.

2 ОБРАЗ ЦВЕТКА В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЕ

К растительным символам относятся символы, внешняя форма которых содержит в себе хорошо опознаваемые черты растений. К растительным символам относят цветы, деревья, овощи, фрукты, злаки, ягоды и грибы.

Исследование семантических особенностей фитонимов, функционирующих в фольклорном дискурсе, построено с учетом анализа слов по лексико-семантическим группам: «Дендрологические наименования» (подгруппы: наименования деревьев и плодов (дерево, берёза, дуб, сосна, яблоня, яблоко), «наименования кустарников» (куст, черемуха); «Растение и его части, партитивные фитонимы» (ветка, корень, стебель); «Фитонимы дикорастущих трав» (трава, полынь, камыш); «Фитонимы ягод» (ягода, смородина, малина); «Фитонимы огородных травянистых растений» (подгруппы: садовые цветы (мак), «наименование корнеплодов» (репа), «наименования бобовых культурных растений» (боб, горох) «фитонимы злаковых культур» (овес, пшеница, рожь); «Номинации грибов» (гриб, опенок). Функционирование семантического поля «фитонимы» в фольклорном дискурсе позволило обозначить ассоциативно-образный ореол, обусловленный системой фольклорного мира и его языка, а также выявить коннотативное содержание, аккумулирующие свойства, которые характеризуют особенности каждой выявленной нами ЛСГ.

Анализ пословиц и поговорок показал, что самыми частотными являются в них наименования деревьев, цветов и трав. Дальнейшее исследование будет посвящено линвокультурологическому потенциалу паремий о цветах.

В ЛСГ фитонимов в учебных целях включены следующие основные группы наименований. Подгруппа *цветы*: садовые (например, астра, лилия, маргаритка, тюльпан, нарцисс, гиацинт, ирис, хризантема, роза, орхидея, настурция, гладиолус, гвоздика и др.), полевые (ромашка, мак, василёк, колокольчик, ландыш и др.); комнатные (кактус, фикус и др.); водные (кувшинка, лотос). Подгруппа *травы*: лекарственные (тысячелистник, зверобой, подорожник, пус-

тырник и т.д.); кормовые (вика, клевер, пырей и т.д.); сорные (крапива, лебеда, полынь).

Следует отметить, что огородные культуры в данной группе не рассматривались. Предложенная классификация (как и любая другая классификация фитонимов) является относительной: полынь может быть названа сорной травой и может использоваться в медицине; фиалка может быть лесной, полевой и садовой; крапива может использоваться в кулинарии. Орхидея в России – это домашнее растение, а в Китае – садовое. Данная классификация учитывает все виды фитонимов и включает около 150 наименований (Приложение А).

2.1 Лексико-семантическая группа «цветок» в русском и китайском языках

В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова в 4 т. (далее: словарь Ушакова) зафиксированы следующие значения:

Цветок:

- часть растения, обычно имеющая вид венчика из лепестков, окружающих пестик с тычинками, и являющаяся органом размножения;
- растение (трава), имеющее органами размножения цветки.

Трава:

- не принадлежащее ни к деревьям, ни к кустарникам (или полукустарникам) однолетнее или многолетнее растение с тонким зеленым стеблем;
- зеленый покров земли из таких растений;
- о чем-н. совершенно безвкусном;
- о совершенно равнодушном, безразличном отношении к чему-н., в знач. «совершенно всё равно, что будет».

В «Словаре русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой (МАС) лексемы цветок и трава толкуются следующим образом.

Цветок:

- часть растения, обычно имеющая вид венчика из лепестков, окружающих пестик с тычинками;
- растение, имеющее такой орган размножения.

Трава:

- растение с однолетними зелеными не подвергающимися одревенению мягкими побегами;

- зеленый покров земли из таких растений;

- о совершенно безвкусной пище;

- о совершенно безразличном отношении кого-л. к чему-л.

В «Словаре современного русского литературного языка» (БАС) приводятся следующие значения указанных слов.

Цветок –

- орган размножения цветковых растений, состоящий из чашечки, венчика, тычинок и плодолистиков;

- травянистое растение, имеющее цветки;

- о созданиях творческой фантазии;

- искусные, красивые, цветистые фразы.

Трава:

- растение с однолетними зелеными, не подвергающимся одревенению, мягкими побегами;

- медицинские, лечебные, лекарственные и т.п. травы;

- о безответственных людях;

- о безвкусной пище;

- сказочное растение, якобы обладающее свойством снимать замки, запоры, открывать клады и т. п.;

- в составе научных и народных названий различных травянистых растений;

- зеленый покров земли из таких растений;

- (разг.) Настой, отвар лечебных растений (употребляемый как лекарство);

- о полном безразличии, равнодушии к чему-либо. Внезапно появившись, замереть в полной неподвижности;

- стать забытым, заброшенным.

Ввиду направленности разрабатываемой методики именно на коннотативный аспект содержания слова, важной задачей было выявление лексем, имеющих зафиксированные переносные значения поскольку, как известно, именно двуплановость содержания, многозначность слова лежат в основе возникновения культурной коннотации. Переносные значения зафиксированы у лексемы *травя*: «о чем-нибудь на имеющем вкуса, безвкусном» (словарь Ожегова, словарь Ушакова, МАС, БАС), «о совершенно равнодушном, безразличном отношении к чему-либо» (словарь Ушакова, МАС, БАС), «сказочное растение, якобы обладающее свойством снимать замки, запоры, открывать клады» (БАС); у лексемы *цветок*: «о созданиях творческой фантазии», «искусные, красивые, цветистые фразы».

Слово *цветок* в современном русском языке является многозначным, оно имеет два лексико-семантических варианта: 'растение' и 'часть растения'. Эти семемы обозначают одну и ту же реалию, однако по-разному фокусируют внимание: первое значение обозначает венчик цветка, головку и включает цветок в парадигму единиц, называющих части растения, такие как стебель, листья, корень и т.д., а второй лексико-семантический вариант обозначает растение целиком и вписывает его в научный, ботанический контекст, включая при этом и типичные для наивного сознания признаки.

Как показал анализ, дефиниции обеих семем представляют семантические признаки, составляющие ядро лексического значения: 'растение', 'травянистое', 'имеющее орган размножения', 'имеющий венчик из лепестков', 'имеющий тычинки и пестик', 'обладающий ароматом', 'имеющий яркую окраску'.

Словарные толкования цветка представляют основные семантические признаки, характеризующие цветок с предметно-понятийной стороны, однако эти признаки не представляют полного набора сем в психологически реальном значении. Многие признаки реально функционирующего значения в лексикографическом значении не отражены и, наоборот, некоторые признаки, вошедшие в лексикографическое описание (например, признак 'травянистое'), оказы-

ваются незначимыми для сознания носителей языка. Выявлению значимых для носителя языка признаков концепта способствует прототипная модель значения, включающая признаки наивного понятия, и признаки, связанные с представлением о стандартном образце. Для выявления прототипических признаков привлекалась информация из других источников, в частности использовались дефиниции, содержащие сему 'цветок' или другое указание на связь с ключевым словом цветок, а также иллюстративный материал толковых словарей, актуализирующий разнообразные семантические признаки, потенциально существующие в лексическом значении и формирующие содержание концепта цветок. Так была выделена вторая группа – группа прототипических признаков, наиболее значимых для сознания носителя языка и представляющих наивную картину мира: 'аромат', 'цвет', 'форма', 'красота', 'нежность'.

Однако наивная картина мира отражается не только в прототипических признаках, связываемых с представлением об идеальном образце, эталонном цветке, в ней присутствуют также и другие признаки, включенные нами в третью группу – группу признаков обыденного сознания: 'испытывает потребность в уходе', 'объект разведения', 'объект утилитарного использования', 'объект эстетического использования'.

Были также выявлены понятийные признаки, характеризующие цветок как составляющую научной картины мира, – четвертая группа признаков: 'принадлежит роду', 'принадлежит семейству', 'является органом размножения', 'имеет соцветие', 'имеет цикл развития'.

Наличие в структуре концепта цветок признаков разного типа свидетельствует о многосоставности исследуемого концепта, о сложности и многоаспектности его содержания. Признаки лексического значения, образующие понятийное ядро концепта, равно как и признаки, характеризующие цветок как объект научной картины мира, не обладают реальной значимостью для сознания носителей языка, представляющего наивную картину мира. Ценностная составляющая, национальная специфика, присутствующая в содержании концепта, переключается, главным образом, с прототипическими признаками.

Для выявления общекультурных смыслов, связанных с концептом цветов, были использованы энциклопедии эмблем, символов, знаков – литература, содержащая культурологическую информацию. Цветок предстает в качестве семиотического объекта, выступая, например, в качестве единицы языка цветов. Эта способность цветка связана с многообразием конкретных видов цветов, различающихся формой, размером, цветом, ароматом.

Говоря о культурном фоне как о своеобразной «базе данных», содержащей признаки концепта цветов, мы ограничиваемся материалами, эксплицирующими параметры именно русской культуры.

Для русского сознания значимым оказывается скромный полевой цветок – именно реакция *полевой* приводится в Русском ассоциативном словаре в качестве первой, наиболее частотной для стимула цветов. Можно сказать, что для русского концепта цветов значимыми оказываются культурные признаки ‘скромность’, ‘наивность’.

Также для русского национального сознания важным оказывается время цветения, соотносимое с земледельческим календарем: благоприятное время для посева определенных растений связывается с временем цветения других.

Периодичность, присущая жизни цветка, находит отражение и в культурном фоне, оформляясь в виде признака ‘фазисность’.

Красотой и приятным ароматом цветка объясняется, очевидно, и то, что цветок часто является атрибутом праздника. Можно сказать, что концепт цветов вписывается в качестве детали в некоторые сценарные концепты.

Так, цветы связаны с разными торжественными событиями (рождение, свидание, свадьба, именины, концерт, встреча, похороны и др.), в которых используются в качестве подарка, приятного знака внимания.

Существенными для культуры оказываются некоторые языковые признаки концепта: ‘красота’, ‘аромат’, ‘форма’, ‘цвет’, – обогащающиеся новыми смыслами в культурном осмыслении.

В ряду культурных признаков выделяются также и другие: ‘связанный с любовной сферой’, ‘являющийся частью природы’, ‘связанный с небесным ми-

ром', 'весна, начало' 'богатство, изобилие', 'пассивность', 'недолговечность', 'цветок – символ', 'цветок – звезда', 'хрупкость', 'женственность', 'обладает внутренней энергией', 'душа, внутренний мир', 'антропоморфность', 'полезный'.

Все признаки концепта цветок образуют своего рода сеть: каждый признак оказывается связанным с другим и подкрепляется им в своих конкретных реализациях. Через ядерный признак 'красота' цветок последовательно связывается с красноречием (красивой речью), а также с женственностью, характеризующейся помимо признака 'красота' пассивностью, хрупкостью, нежностью, слабостью и т.д., – все эти признаки также входят в концепт цветок.

Через ассоциацию с женственностью, а также в связи с красотой растения, происходит включение цветка в любовную сферу. Вообще, любовная сфера оказывается наиболее тесно связанной с символикой цветка. Во многом это обусловлено наличием языка цветов, использовавшегося людьми преимущественно для завуалированного выражения чувств: многообразие конкретных видов цветов, их цвет, форма, количество, стадия развития (бутон или распустившийся цветок) – все это наделялось определенными смыслами, накладывающимися друг на друга и образующими сообщение. Включенность цветка в контекст ситуации праздника, возможность цветка быть знаком внимания также связаны с языком цветов, хотя в первую очередь обусловлены красотой и приятным ароматом цветка.

Удовольствие, доставляемое человеку цветком, выражается в признаке 'богатство, изобилие', биологическая недолговечность цветка, фиксируемая в признаке 'существует ограниченное время', отражающей цикличность жизни растения (расцвет – цветение – увядание), переносится на свойства человеческой жизни и наделяется трагическим содержанием (значения хрупкости, мимолетности жизни).

Таким образом, образ цветка является концептуально значимым и важным для русской языковой картины мира, в том числе, в паремиологическом фонде.

В толковых словарях китайского языка зафиксирован следующий семантический объем лексемы цветок:

- цветок (这一棵大叶子的是什么花 Что это за крупнолистный цветок? 这朵花很好看 Этот цветок очень красив. 一盆花 Цветок в горшке. 帽花 Цветы (искусственные) на шляпе. 光荣花 «Цветок славы» (знак отличия);

- хлопок, хлопковый (买二斤[棉]花 Купить два цзиня хлопка. 花田 Хлопковое поле);

- фейерверк (孩子们在院里放花 Дети во дворе пускают фейерверк);

- цветы, хлопья, брызги (打酒 起花 Брызги при наливании вина. 火花 Языки огня, пламя. 雪花 Снежинки);

- рисунок, узор; рисуночный, узорный (白底蓝花儿 На белом фоне синие узоры);

- самое лучшее, «сливки» (文艺之花 Лучшие произведения литературы и искусства);

- молодняк, детеныши (蚕花 Молодняк бабочки шелковичного червя. 鱼花 Мальки (рыбы));

- красивая женщина, красавица, красотка (姐妹花 Красавицы-сестры. 交际花 ирон. Выездные дамы);

- гетера, проститутка, гулящая (花娘 Проститутка);

- натуральная оспа, оспины (出过花儿了 а) Появилась оспенная сыпь, заболеть оспой; б) Оспа привилась);

- рана, ранение (挂了两次花 Был ранен два раза, получил два ранения).

На лексико-морфологическом уровне лексема 花 (цветок) в китайском языке реализуется через прилагательные со значениями:

- цветной, цветастый, расписной, яркий, пестрый, разноцветный (花布衣裳 Яркие платья. 花白头发 Волосы с проседью. 颜色太花了 Цвет слишком пестрый);

- красивый, прекрасный (花腔儿 Красивый тембр (голос));
- смутный, неясный, неразборчивый (о дальнотворком зрении); в глазах рябит, видеть как в тумане (眼花了 Глаза плохо видят (дальнотворки); рябит в глазах. 头昏眼花 Кружится голова и круги плывут перед глазами. 看花了眼 Глаза разбежались, в глазах рябит);

- цветкообразный, в форме цветка (炮 弹开了花 Разорвавшийся снаряд рассыпался букетом искр);

- развратный, порочный; дурной (花和尚 Развратный монах). Лексема 花 (цветок) используется также в именах собственных: геогр. (Хуасянь (уезд в провинции Гуандун); Хуа (фамилия).

В толковых словарях китайского языка зафиксированы следующие значения лексемы «трава» 草:

- трава, сено, солома, травяной, травянистый, соломенный, камышовый (根草也没有 нет ни былинки. 草植物 травянистые растения, травы. 草帘子 соломенная занавеска, камышовая штора);

- заросли диких (сорных) трав, глухое место, захолустье, глушь; захолустный, деревенский (依草结营 устроить лагерь в зарослях трав (в захолустье). 草间人 человек, живущий в уединении (в глуши). 没办法,落了草了 в безвыходном положении пойти в разбойники);

- кит. Каллиграфическое травянистое письмо, скорописное начертание иероглифов, скорописный стиль цаошу (行草 стили (письмо) синшу и цаошу. 狂草 вольная скоропись (не регламентируемая правилами));

- черновик, набросок, проект, черновой, вчерне (起草 составить проект. 草画 черновой рисунок, эскиз);

- самка (копытных, птиц) (草骆 самка мула. 草鹅 гусыня).

На лексико-морфологическом уровне лексема 草 (трава) в китайском языке реализуется через прилагательные со значениями: грубый, небрежный;

простой, скромный; грубо, небрежно, кое-как (写得太草 написано слишком небрежно (неразборчиво)).

Лексема 草 используется также в именах собственных: Цао (фамилия). Таким образом, можно заключить, что при совпадении основных значений лексем цветок и трава в русском и китайском языках их переносные значения полностью не совпадают, что предполагает различия в коннотативном содержании и далее – в образных средствах языка.

В языковой сфере фитоним, фитонимика, фитонимическая единица, фитонимический лексикон относятся к ряду терминов, не получивших общепринятого толкования. В своей работе мы опирались на определения, вытекающие из исследований, представленных в научных статьях Т. А. Бобровой, Ю. А. Дьяченко, Н. И. Коноваловой, И. В. Подольской, А. В. Суперанской: фитоним (<фитонимическая единица) – семантическая общность наименований деревьев, трав, кустарников, цветов, ягод, овощных и иных культур; фитонимика – совокупность фитонимических единиц; фитонимический лексикон – систематическое описание фитонимических лексем, использованных в данном корпусе текстов.

Семантическое поле «фитонимы» подразумевает связанный с денотатом «растение» фрагмент языковой картины мира, обладающий своими закономерностями семантического развития, парадигматическими отношениями, представляющими собой «совокупность частных систем, или подсистем». Результатом рассмотрения и обобщения изученного теоретического и практического материала, направленного на исследование наименований растений, послужило определение принципов организации фитонимической системы, направленных на выявление закономерностей номинации фитонимов, а также определение фитонимических лексико-семантических групп.

Обозначенный подход позволил установить номинативные признаки фитонимов, отражающие закономерные пути формирования и освоения растительных реалий в языковом сознании человека. Обращение к этимологическо-

му анализу и семантической реконструкции мотивом позволил выявить причины образного осмысления фитонимов. Исследование мотивировочных признаков привело к выводу о том, что наиболее продуктивный тип номинации фитонимов – «номинации по характерным особенностям внешних признаков растений», в основе которого зрительное и осязательное восприятие человеком растительных реалий, выдвинутое на первый план среди существующих систем познания окружающего мира, его объектов. Следует отметить, что такие выявленные нами мотивемы, как «внешние признаки растения», «свойства растения», «место произрастания», «применение растения в быту» послужили основой для образного осмысления фитонимических единиц во фразеологическом дискурсе.

Средствами образного осмысления фитонимов в фольклоре послужили такие понятия, как вегетативная метафора и культурная коннотация, отражающие посредством фитонимических стереотипов особенности фольклорного сознания. С лингвокультурологических позиций понятие вегетативная метафора отвечает принципам системности, наглядности в изучении метафорических конструкций, используемых в языке и в фольклоре для номинации человека, описания его внешних особенностей, характера, физиологии, возрастных этапов жизни, восприятия объектов окружающей действительности и т.д. на основе общности признаков.

Для группы «Цветы» в русском языке используются фитонимы *цветок, мак, василек, роза*: *На красненький цветочек и пчёлка летит; Красота как цвет: скоро увянет; Расцветает, что маков цвет; Краше цвету алого, белее снегу белого; Девка не мак: в один день не облетит; Красная девка в хороводе, что маков цвет в огороде.*

В китайском языке чаще всего встречаются компоненты *цветок, лотос, пион*: 美貌而无美德, 犹如不香的花 Красивое лицо без прекрасных человеческих качеств, как цветы без запаха; 雪肤花貌 Кожа – снег, лицо – цветок ‘о красавице’; 如花似玉 Как цветок и нефрит ‘об изумительной красавице’. 初发芙蓉

Только что распустившийся лотос ‘красивая молодая девушка’; 出水芙蓉 Только что поднявшиеся из воды молодые цветы лотоса ‘красивая девушка’; 国色天香 Краса Китая и небесный аромат ‘Очень красивая девушка, прекрасная как пион’.

Таким образом, анализ лексического значения слова *цветок* в русском и китайском языках показал, что в китайском языке лексема *цветок* имеет более широкое поле значений, чем в русском (на 56 %) и образует большее количество переносных значений, соотносимых с понятием «красота».

2.2 Образ цветка в русской и китайской языковой картине мира

2.2.1 Специфика образа цветка в русской языковой картине мира

Концепт *цветок* – лингвокультурный концепт, т. к. позволяет исследовать особенности культуры народа, его ценности, традиции, реалии. Главной функцией лингвокультурного концепта признается его способность воссоздавать в своей семантике характерные черты национального менталитета представителей определенного лингвокультурного пространства.

Цветы могут воплощать мифологические представления об окружающем мире. Цветы конкретизируют эти представления, что позволяет считать их архетипическими символами.

Цветы являются стереотипными символами, так как отражают «обыденные» представления большинства представителей какого-либо лингвокультурного сообщества. Стереотипная символика цветка подразумевает женскую красоту, идею временности и хрупкости.

Цветы относятся и к индивидуально-авторским символам, в которых денотативное значение используется для выражения неcodифицированных авторских идей или в которых устойчивое стереотипное и архетипическое содержание специфически преломляются (ср. названия авторских сказок и стихотворений, художественных произведений «Аленький цветочек», «Цветик-семицветик», «Имя Розы»).

Лингвокультурные концепты могут классифицироваться по различным основаниям, включая способы реализации в языке (лексические, фразеологические, грамматические)

Концепт *цветок* в работе определяется как мыслительная картинка, вербализованная лексической единицей. Таким образом, концепт - картинка цветов вырисовывается из следующих (зрительно воссоздаваемых) определений: Цветок ■ цветная, а не зеленая часть растения, имеющая вид венчика из лепестков, окружающих пестик с тычинками, обладающая определенной красотой и запахом, а также само растение с такими признаками. Данное определение относится к ядру концепта цветок. На периферии остаются признаки, выделяемые в процессе анализа пословиц, поговорок, устойчивых словосочетаний.

Если концепты представляют собой реализацию концептуальной картины мира и образуют концептосферу народа, то языковая картина существует в виде значений языковых знаков, которые образуют совокупное семантическое пространство языка. Составной частью семантического пространства языка является семантическое поле отдельно взятого концепта. Его изучение позволяет выявить особенности когнитивной деятельности определенной этнической группы и конкретизировать содержание знаний рассматриваемой концептосферы.

Под семантическим полем понимается совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых предметов.

Лексические единицы входят в семантические поля на основании того, что:

- обладают общим (интегральным) семантическим признаком, объединяющим все единицы поля и выраженным лексемой с обобщенным значением (растение, которое имеет цветы). Например, отдельные названия цветов входят в семантическое поле названий цветов как имеющие общую архисему (растение, имеющее органами размножения цветки);

- частные (дифференциальные) признаки (от одного и более), например, «красота» (красивый/ непривлекательный), «свежесть» (увядший/цветущий), аромат (душистый/пряный), «характеристика поверхности» (нежный/колючий).

Общий семантический признак, объединяющий элементы конкретного семантического поля, в других семантических полях того же языка может выступать как дифференциальный. Например, признак «место произрастания, садовые», объединяющий флоронимы «роза», «гладиолус», «тюльпан», «гвоздика», становится дифференциальным при переходе к семантическому полю, включающему обозначения других отношений, например, по признаку натуральный/искусственный: бумажный, каменный. В этом проявляется иерархический вид связи между единицами семантического поля.

Анализ семантического поля *цветы* позволил выстроить модель изучаемой концептосферы. Под концептосферой понимается совокупность потенций, заключенных в словарном запасе языка в целом или одного носителя, в ней концентрируется духовное богатство и культура нации. В сложной структуре концептосферы, как и в структуре концепта, можно выделить ядро и периферию. Ядро национальной концептосферы формируется из сравнительно ограниченного набора базовых концептов и констант. К ядру концептосферы *цветы* относится гипероним цветов, а также типичные гипонимы: ромашка, роза, мак и др.

2.2.2 Специфика образа цветка в китайской языковой картине мира

Цветок является неотъемлемой частью повседневной жизни китайского народа, он окружает китайцев везде и всегда. Китай по праву называется страной цветов.

Он является родиной многочисленных цветов, которые теперь выращивают и в Китае, и за рубежом. Гортензия, тюльпан, хризантема, камелия и пион имеют китайское происхождение, пользуются славой по всему миру.

В китайской культуре широкое использование и распространение цветов в символике. Элементы цветочной символики могут включать в себя праздничные торжества, традиционные обычаи, мифы, легенды и стихи, характеризую-

щие те или иные явления жизни, и различные виды искусства – фарфор, живопись и архитектуру.

Символика цветов в китайской культуре достаточно богата и сложна, что трудно перечислить. В общем смысле цветок символизирует весну, красоту, жизнь и энергию, еще женское или мужское начало.

Помимо этого, каждый цветок в китайской культуре наделяется своеобразным значением. Например, лотос олицетворяет чистоту, совершенство и благородство. Орхидея считается символом нежности, скромности и знаком благородного учёного.

По своим характеристикам китайская символика очень разнообразна. Среди многообразных китайских символов значительное место занимают символы цветов. Эти символы сочетаются с зооморфными, антропоморфными и геометрическими символами. Символика цветка является не только неотъемлемой составляющей художественного и декоративно-прикладного искусства, но и различных областей повседневной жизни китайцев.

К цветочным символам относятся символы, внешняя форма которых содержит в себе хорошо опознаваемые черты растений: *азалия, алоэ, амарант, астра, бархатцы, вьюнок, гвоздика, жасмин, красные тюльпаны, лилия, лотос, магнолия, орхидея, пион, роза, хризантема* и др..

В поэзии и прозе очень распространены метафоры, которые прославляют женскую красоту, уподобляя ее цветам и их частям и нередко сочетаясь с нефритом, снегом, водой, луной и т.д., например, 出水芙蓉 (красивая, как показавшийся из воды лотос); 如花似玉 (красивая как цветок, как нефрит); 花容月貌 (лицо прекрасно как цветок, как луна); 唇如花瓣 (губы как лепестки); 面若桃花 (лицо как цветок персика); 青葱玉指 (пальцы как маленький зеленый лук). В разговорной речи такие сравнения используются крайне редко.

Помимо собственно цветов, в китайской культуре и языке особенно важны цветущие деревья: Среди цветущих деревьев важнейшее место занимает дикая слива – мэй, больше известная как мэйхуа – это календарное дерево, символ

китайского Нового года, весны и рождения всего живого. Цветы сливы – мэйхуа приравнивались к сокровищам Китая и назывались «королевой цветов». Они жесткие, но изящные, со слабым ароматом. В то же время ее название омонимично словам «красота» (мэй) и «брови» (мэй), которым придавалось большое значение в облике красавицы, что усиливало ассоциации этого дерева и его цветов с женской красотой, юностью и чувством любви. Цветы мэйхуа и ее цветущие ветви – излюбленные орнаментальные мотивы всего китайского декоративно-прикладного искусства. Они могут реализовываться в росписях по керамике, в вышивках, в ювелирных изделиях. Кроме того, с ней связаны специальные тематические направления как в живописи («стиль мэйхуа»), так и в поэзии (стихи, посвященные ее воспеванию)⁵⁵.

Символами женской красоты и любви также являются и другие плодовые деревья: плодовая слива – ли и груша – ли, омонимы слова «красота» (ли); вишня – ин, плоды которой соотносятся с губками красавицы («вишневый ротик» инкоу); абрикос – син, цвет плодов которого был оптимальным, с точки зрения вкусов китайцев, для цвета кожи красавицы.

Персик – символ юности и бессмертия. Плод персика символизирует непрерывный процесс возобновления жизни, а цветок персика – весну, женское обаяние, мягкость, миролюбие, свадьбу, а также девственность и чистоту.

В Китае очень ценятся цветы персикового дерева, являющиеся символом брака. Считается, что они обладают силой приворота мужчин. Даосские любовные заклинания предполагали использование цветов и лепестков персика. Размещение в доме картины с изображёнными на ней цветами персика способствует вступлению в брак. Также персиковые деревья символизируют наступление весны, именно в это время на их ветвях распускаются цветы.

В Китае цветочная символика является неотъемлемой частью самых разных сторон жизни человека. Образы цветов сопровождают китайца буквально повсюду на протяжении всей жизни – от колыбели до смертного одра. Элементы цветочной символика могут заключать в себе повседневные и праздничные

⁵⁵ Алимов И. А. Срединное государство: введение в традиционную культуру Китая. М., 1998. 288 с.

обряды, народные поверья, пословицы и поговорки, метафорические выражения, характеризующие те или иные явления жизни, даже имена.

Каждый цветок в культуре Китая наделяется особым значением. В китайском стереотипном мышлении одни цветы олицетворяют женское начало инь, как, например, хризантема, а другие – мужское начало ян, как пион.

Азалия олицетворяет женскую грацию. В некоторых случаях она может являться символом больших способностей человека. Порой цветок азалии ассоциируется с тоской. Астра выступает образцом элегантности, очарования, скромности, и смирения. Календулу в Китае зовут «цветком десяти тысяч лет», она является символом долголетия. Образ вьюнка связан с любовью и браком, зависимостью. Но при этом он может служить символом рассвета, обозначать нечто преходящее. Ирис олицетворяет грацию, изящество, нежность и красоту в одиночестве. Камелия символизирует здоровье, силу тела и силу духа. Этот цветок также называют «героем сражений». С образом мака в Китае связывают уход от дел, отдых, но вместе с тем и успех. Мак как источник опиума наделяется совершенно иными значениями, олицетворяет распад и зло.

Цветы глицинии, воплощая в себе чистую энергию инь, ассоциируются с женской красотой. Магнолия так же считается символом женственности и красоты. Кроме того, она олицетворяет семейное счастье. В древности только императорам и членам императорской семьи разрешалось выращивать магнолии. Орхидея символизирует изящество и скромность.

Лилия наделяется особыми качествами. Считается, что цветы лилии помогают забыть неприятности и развеять печаль. Кроме того, существует поверье, что лилия приносит сыновей. Поэтому его часто дарят замужним женщинам. Ещё одно символическое значение лилии – единение и дружба.

Нарцисс в Китае символизирует влюблённую пару и счастливый брак. Изображение чаши с нарциссами означает пожелание неувядающей жизни, любви, счастья и мира. Также этот цветок является символом Нового года. Цветение нарцисса под Новый год считается в Китае добрым знаком, обеспечивающим счастье в наступающем году. Поэтому в Китае распространён обычай

перед Новым годом выращивать нарциссы. Китайцы заранее приносят в дом проросшие луковицы нарциссов, сажают в красивые плоские вазочки с водой, стараясь подгадать, чтобы цветы расцвели именно к празднику.

В Китае очень ценятся цветы персикового дерева, являющиеся символом брака. Считается, что они обладают силой приворота мужчин. Даосские любовные заклинания предполагали использование цветов и лепестков персика. Размещение в доме картины с изображёнными на ней цветами персика способствует вступлению в брак. Также персиковые деревья символизируют наступление весны, именно в это время на их ветвях распускаются цветы.

Роза, королева цветов в западном мире, в Китае приобретает иное значение. Образ розы связан с молодостью, но не является символом любви. Китайская роза – это благоухание, сладость в запустении, процветание. Отдельным значением наделяется чайная роза жёлтого цвета. Она символизирует победу. И именно такая роза является эмблемой Пекина, столицы Китая.

Среди множества цветов китайцы выделяют десять любимых. Каждому из десяти цветов соответствует своё определение. Если располагать их по популярности, получится следующий список:

- цветок сливы – «не боящийся инея, противостоящий снегу»;
- пион – «первая красавица в стране, обладающая небесным ароматом»;
- хризантема – «имеющая тысячу разновидностей»;
- орхидея – «с лучшим в мире ароматом»;
- роза чайная – «императрица среди цветов»;
- азалия – «Си Ши среди цветов» (Си Ши – одна из четырёх великих красавиц древнего Китая; как считается, жила в конце периода Чуньцу, называемого также Периодом Весны и Осени, который длился с 722 до н. э. по 481 до н. э.);
- камелия – «великолепная и роскошная»;
- лотос – «из грязи вырастающий, но остающийся чистым»;
- корица – «аромат, который разносится на 10 ли»;
- нарцисс – «небожитель, пришедший с весенним паводком».

Интересно, что в китайской культуре помимо всего прочего называются «четыре друга цветов». Ими являются ласточка, иволга, пчела и бабочка.

К расцветающей среди снегов дикой сливе мэйхуа у народа Китая всегда было особое отношение. Об этом свидетельствуют и стихи, и изображения этих цветов во многих произведениях искусства, и имена в честь цветка, которые дают девушкам. Китайцы говорят: «Цветок сливы – это холодная красота в морозное утро». «Тысячи красных и десятки тысяч пурпурных цветов по красоте уступают цветку сливы. Не только потому, что он распускается рано, но и потому, что обладает необычайной белизной и тончайшим запахом». Эта чистота цветков, отличающихся неброской красотой, ассоциируется с такими человеческими качествами, как чистота помыслов и скромность при наличии внутренних благородных черт характера.

Другой популярный в Китае цветок – пион. Пион широко известен во всём мире, однако нигде на свете он не пользуется такой любовью, какой награждают его в Поднебесной. Пион почитают превыше всех других цветов, считая символом страны. Здесь он культивируется уже более полутора тысяч лет. В 1903 году пион был провозглашен национальным цветком Китая.

В Китае пион называют царём цветов. В древности его выращивали исключительно в императорских садах и в домах богатых чиновников. Простому люду было запрещено украшать свои огороды кустами пионов. Царь цветов — символ аристократизма и высокого положения. Пион олицетворяет славу, достоинство, знатность и почести. Его яркие махровые цветы наводят на мысль о богатстве и роскоши. В древние времена, чтобы насладиться красотой цветения пионов, чиновники и знать надевали торжественные наряды и шли в парк, где проводилась особая церемония.

Пион среди всех цветов занимает особое место.

В китайском языке «пион» звучит как мудань (牡丹). У него еще несколько названий, например, фугуйхуа (富贵花) – «цветок знатности и богатства», лоянхуа (洛阳花) – «цветок города Лояна».

Китайцы его называют царем цветов, цветком императора, государственным цветком и т.д. С древних времен этот цветок олицетворяет власть, достоинство, почести и торжественность.

Изображение цветущих пионов воплощает благопожелание богатства, славы и процветания. Пион в Китае культивируется уже более двух тысяч лет. За яркую красоту и роскошную пышность он получает глубокую любовь. Пион сначала выращивали лишь в императорских садах и домах богатых чиновников. Лишь с династии Тан разведение пионов стало популярным по всей стране, но пион остался дорогим для простого народа. В период его цветения проводилась торжественная церемония в императорском парке, крупным чиновникам и знатым людям было разрешено принять участие только в шикарных нарядах. У обыкновенных людей не было возможности любоваться красотой пиона. Отсюда видно, что китайцы дают пиону самое почетное место среди всех цветов.

Нельзя не упомянуть о лоянских пионах, всем китайцам известно, что лоянские пионы самые красивые в мире. В 1982 году пион был провозглашен городским цветком Лояна, и через год, в 1983 году в городе впервые состоялся Фестиваль пионов. В 2010 г. Фестиваль пионов был утвержден как национальное празднование, с тех пор этот цветок стал важной эмблемой города Лояна. Такое торжественное мероприятие отмечается ежедневно, что вызывает к себе интерес у многих любителей пионов и туристов со всех концов страны. Фестиваль проходит в апреле или мае, точная дата зависит от времени цветения пиона.

На сегодняшнее время в Лоянских садах можно увидеть более тысячи видов, свыше десятка миллионов пионов. В течение фестиваля устраиваются гала-концерты, выставки пионов, картин, каллиграфии, фонарей, семинары по культивации пионов, деловые переговоры, праздничные банкеты и кулинарные выставки.

Кроме Лоянского фестиваля пионов на территории Китая также существуют традиции и обычаи, связанные с пионом. В Древнем Китае на свадьбу обычно дарят новобрачным цветы пиона и другие предметы с его изображением.

ем. В праздничные дни принято украшать квартиру, улицу, ресторан вырезками и аппликациями из бумаги, где изображаются прекрасные цветы пиона. Китайский народ считает, что пион приносит людям счастье, любовь, изобилие и благополучие.

В Китае существует много легенд, преданий и занимательных историй о пионе. Пион может олицетворять победу над деспотическими силами. По одному преданию китайская женщина-император У Цзэтянь хотела наслаждаться цветами в холодную зимнюю пору. Она приказала всем видам цветов расцвести за ночь. Из-за страха все цветы распустились в указанный срок, исключительно пионы не покорились повелению У Цзэтянь. Это привело женщину-император в ярость. Она отдала распоряжение отправить пион в ссылку в город Лоян. Но, оказалось, что климат и почва этого города подходят для этого цветка, поэтому пионы цветут лучше в Лояне. В данной легенде пион не боится сильной власти и силы, проявляет отвагу и непоколебимость. Именно по этой причине лоянцы глубоко любят пионы.

Любовь китайской нации к пионам также проявляется в следующем поэтическом сказании: «Когда-то у страстного любителя пионов по имени Хо-Чи росли в саду пионы всех окрасок. Когда его пионы расцветали, сад становился прекрасным, и люди называли его садом "ста цветов". Но однажды сын крупного чиновника Чанг-Эй увидел эти красивые пионы, он принялся палкой сбивать цветы и топтать их ногами.

Старик Хо-Чи умолял Чанг-Эй беречь растения, но тот не слушал и продолжал уничтожать сад. Старик рассердился и горько плакал. Тогда, вдруг в саду появилась красивая девушка, которая ему сказала: "Принеси мне только немного воды, я оживлю все умершие цветы". Старик сделал по приказу, затем на минуту девушка исчезла, а все его цветы ожили и стали еще прелестнее.

Услышал об этом чуде, Чанг-Эй обвинил Хо-Чи в чародействе. Хо-Чи привели в тюрьму. А Чанг-Эй снова начал ломать цветы. Но вдруг все пионы превратились в прекрасных девушек. Они замахали широкими рукавами, и поднялся сильный ураган. Чанг-Эй был поднят так высоко, что, упав на землю,

разбился насмерть. Затем судья испугался и освободил Хо-Чи. Таким образом, старик Хо-Чи продолжал ухаживать за пионами». Эта сказка нам говорит, что кто любит цветы и охраняет их, тот приносит счастье людям и себе. А кто не ценит красоту и ее разрушает, тот подвергнется справедливому возмездию.

В китайском искусстве красота множественных цветов является неисчерпаемым источником творчества. Цветы вместе с какой-то птицей часто изображаются на фарфоре, в живописи и архитектуре. К примеру, в совокупности с пионом зачастую рисуют петух, сорока, павлин и золотой фазан. Эти птицы в китайской культуре символизируют счастье и богатство.

Сочетание их с пионом является излюбленным приемом китайских художников.

Помимо птиц, в соседстве с пионом также изображается бабочка. Нежный аромат пиона может привлечь внимание бабочек. В китайском языке «бабочка» звучит как ху де (蝴蝶). В данном случае, иероглиф 蝴 (ху) созвучен иероглифу 福 (фу – «счастье»), а 蝶 (де) – 叠 (де – «наслаивать, сложить»)).

Пион находит свое яркое выражение и воплощение в китайских торжественных праздниках, традициях и обычаях, народных сказках и преданиях, древних стихах и декоративном искусстве. В китайской культуре пион служит символом власти, славы, богатство и процветание, и также знаком красоты, красавицы и прелести. Он по праву считается национальным цветком Китая.

Хризантема также весьма любима в Китае. Глубокой осенью, когда лепестки почти всех цветов уже осыпались, одна она пышно расцветает, не страшась холодов.

У культуры хризантем тысячелетняя история. В Китае садовые формы этого цветка начали разводить ещё в 551-487 гг. до н. э. Археологами было найдено первое изображение хризантем на китайском фарфоре, изготовленном 2500 лет назад.

Лотос не только один из самых красивых и загадочных цветов, но ещё и самый древний. Летом, в пору цветения, лотос можно встретить почти в каж-

дом парке столицы Поднебесной, и считается он символом лета и августа. В Китае ежегодно проводится Фестиваль лотосов. Он проходит с 1 июля по 25 августа – в дни цветения лотоса – в пекинском парке Бэйхай, находящемся недалеко от западных ворот императорского дворца Гугун. Половину площади парка занимает озеро Ляньхуа, «Озеро лотоса».

В Китае лотос почитают как священное растение. Духу лотоса воскуряли благовония с целью изгнания злых сил. Лотос считается одной из эмблем удачного предсказания. Лотос олицетворяет прошлое, настоящее и будущее, поскольку каждое растение имеет бутоны, цветы и семена одновременно. Также можно проследить связь между лотосом и окружностью как символом видимого мира.

В женских именах также довольно часто можно разглядеть отсылку к образу цветка. Желая, чтобы девочка выросла нежной, спокойной и красивой, родители стараются подобрать ей соответствующее имя. В «цветочных» именах используются иероглифы, одновременно являющиеся названием цветов или явлений, связанных с ними, как, например, «цветок», «аромат», «хризантема», «цветок корицы», «цветок вишни», «цветок лотоса».

2.3 Образ цветка в паремиях русского и китайского языка

В качестве материала для анализа было рассмотрено 98 русских паремий с компонентом *цветок* и *часть цветка* и 160 китайских. Количественная разница обусловлена большим присутствием таких паремий в китайском языке по сравнению с русским.

В русских паремиях отмечено ограниченное количество лексем, называющих цветы: *цветы* (*цвет, цветики, цветочки*), *роза, мак, василёк, колокольчик*. Данный факт, с нашей точки зрения, свидетельствует о том, что в традиционной русской народной языковой культуре цветок не является объектом рефлексии по причине того, что не входит в сферу традиционного хозяйственного и социального уклада крестьянской жизни. Другой причиной можно назвать гендерную ориентированность русских паремий, в которых категория феминности практически всегда оценивается отрицательно. Например, женская кра-

сота в них практически не получает какой-либо оценки, не получает расчлененного описания, следовательно, и цветок как символ красоты представлен нерасчлененными наименованиями.

Однако анализ русских паремий все же позволяет выделить некоторые наиболее яркие признаки цветка:

- цветок красив (красен): *Цветы не бывают сто дней красны. Красива роза, да с шипами;*

- цветок имеет цвет, обычно алый (красный) или пёстрый: *ал цвет, аленький цветок, и красно, и пёстро;*

- цветок имеет определенное строение: у него есть тычинки – *Если у цветка нет тычинок, откуда же взяться аромату*, бутоны – *Есть цветы — радуйся цветам, нет цветов – радуйся бутонам*, семя – *Одно дитя, как семя цветка, а пятеро – как семена терновника;*

- цветы цветут и вянут: *Без матушки родной и цветы не цветно цветут. Без тебя не цветно цветы цветут, не красно дубы растут в дубровушке;*

- цветы имеют аромат: *От хорошего цветка хороший аромат;*

- цветы могут быть полевыми, луговыми и садовыми: *Роза в саду, василёк на лугу. Цвет в поле – человек в воле. Оставь полевые цветы в полях.*

Практически все цветы красивы и заметны. Эта красота внешняя. Люди ценят внешнюю красоту: *Ал цвет мил на весь свет.*

Люди падки на красоту: *Вещь для продажи украшают цветами. И пчелка летит на красный цветок. Аленький цветок бросается в глазок.*

Однако красота оценивается по-разному.

Красота временна и изменчива, следовательно, все в жизни имеет свой конец: *Знать по цвету, что дело идет к лету. Все, что цветет, неизбежно увянет. Вянет и красный цвет. Девка не мак: в один день не облетит. Лен две недели цветет, четыре недели спеет, на седьмую семя летит. У красивого цветка жизнь обычно коротка. Хорош цветок, да скоро вянет. Цвели цветики, да поблекли; любил молодец красну девицу, да покинул.*

Внешняя красота обманчива, следовательно, нельзя судить о чем-то по первоначальным впечатлениям: *И в пышном цветке гнездится змея. И крапива красива, когда она цветет. И красивые цветики ядовиты бывают. И красно, и пестро, да пустоцветом. Листец под словами – змей под цветами. Не верь гречихе на цвету, а верь закрому. На всякий цветок пчелка садится, да не со всякого цвета поноску берет.*

Красота и выдающиеся качества – объект зависти и сплетен: *Пыль оседает и на самых лучших, и на самых свежих цветах. Завистника соседская роза, как шип, колет. Цветы тому не милы, у кого очи гнилы.*

Красота бесполезна: *У роз нет плодов.*

Не бывает красоты без изъяна: *Хорош цветок, да остер шипок. Чем красивее роза, тем длиннее у нее шипы.*

Красота требует заботы: *Цветы что дети, уход любят – красота, она хрупка: Целешенек, как колокольчик.*

В паремиях о цветах отражается русская ценностная картина мира.

Паремии о цветах констатируют моральные и этические ценности, философские взгляды на мир:

- все имеет причину и следствие: *Где цветок, там и медок. Где цветы, там и бабочки;*

- все имеет свое время: *Насильно раскрытая роза не имеет запаха;*

- нельзя объять необъятное: *Цветов много в поле, да все не сорвешь;*

- реальная жизнь отличается от фантазий: *Цветочки да ручеечки в романах хороши.*

В них дается оценка труду:

- о деле судят по его результатам: *Весна красна цветами, а осень снопами. Если любишь плоды дерева – оберегай его цветы. Из одного и того же цветка змея делает яд, пчела;*

- коллективный труд – основа дела: *Из одного цветка гирлянды не сделаешь;*

- результата можно достичь только трудом: *Из шипов выходят розы. На хороший цветок летит и мотылек.*

Утверждаются семейные ценности:

- мать – главная ценность семьи: *Без матушки родной и цветы не цветно цветут;*

- лучше жить вместе, чем врозь: *Без тебя не цветно цветы цветут, не красно дубы растут в дубровушке.*

В китайском языке в поговорках при именовании цветка встречаются компоненты *цветок, лотос, пион*: 美貌而无美德, 犹如不香的花 *Красивое лицо без прекрасных человеческих качеств, как цветы без запаха*; 雪肤花貌 *Кожа – снег, лицо – цветок ‘о красавице’*; 如花似玉 *Как цветок и нефрит ‘об изумительной красавице’*. 初发芙蓉 *Только что распустившийся лотос ‘красивая молодая девушка’*; 出水芙蓉 *Только что поднявшиеся из воды молодые цветы лотоса ‘красивая девушка’*; 国色天香 *Краса Китая и небесный аромат ‘Очень красивая девушка, прекрасная как пион.’*

Китайские поговорки отражают положительное возвышенное отношение не только к женской, но и к мужской красоте, чего не удалось обнаружить на материале русских поговорок. Красота по-китайски нежна и возвышенна.

Сравнение женщины с цветком («женщина как цветок») существует во многих поговорках китайского языка. Цветок – это однозначный символ красоты. Невозможно отделить красивую женщину от цветов. Древнекитайские поэты и писатели любили выражать красоту женщин с помощью образа цветка. По их мнению, женщина – это цветок персикового дерева, это лотос, это орхидея. То же мы наблюдаем и в поговорках.

В китайских поговорках очень распространены метафоры, которые прославляют женскую красоту, уподобляя ее не только цветам, но и нефриту, снегу, воде, луне и т.д., например, 出水芙蓉 (Красивая, как показавшийся из воды цветок лотоса); 如花似玉 (Красивая как цветок, как нефрит); 花容月貌

(Лицо прекрасно как цветок, как луна); 脂如凝雪 (Кожа как снег, как лилия); 盈盈秋水 (Глаза как прозрачная осенняя вода, как голубой пион); 柳叶细眉 (Тонкие брови как лисья ириса); 樱桃小口 (Маленький рот как цветок вишни); 唇如花瓣 (Губы как лепестки розы); 面若桃花 (Лицо как цветок персика); 青葱玉指 (Пальцы как маленькие как цветы лука) В разговорной речи такие сравнения используются крайне редко.

Часто, говоря о женской красоте, китайцы употребляют паремии, в состав которых входит компонент *лотос*. Этот цветок издревле почитался китайцами как священное растение и символизировал чистоту, красоту и изящность: 出水芙蓉 (chūshuǐ-fúróng) – *«только что появившийся над водой цветок лотоса»* – так говорят о прелестной женщине, также можно употребить данную паремию, говоря о красивом произведении, тонкой поэзии.

Также лотос может служить метафорой уходящей красоты: 残花败柳 (cánhuā bài liǔ) – *«завядший цветок лотоса»* – женщина бальзаковского возраста; 菊老荷枯 (jú lǎo hé kū) – *«цветы хризантемы увядают, цветы лотоса засыхают»* (обр. дурнеть, потерять красоту, привлекательность); 并蒂莲 (bīngdìlián) – *«два цветка лотоса на одном стебле»* – супруги; супружеская пара; чета.

Обычно говоря о «совершенном человеке (благородном муже)» (одно из понятий конфуцианского учения), употребляют паремии с такими фитонимами, как сосна 松 и орхидея 兰. 兰花 (兰) используется для подчеркивания «превосходных мужских качеств»: о человеке, не изменяющим своим принципам говорят 玉折兰摧 (yùzhé lán cuī) – яшма раскололась, орхидея сломалась (обр. в знач.: погибнуть, но не изменить идее; о славной кончине благородного человека). Также орхидея является своеобразным символом стремления к совершенству во всем, олицетворением спокойствия, внутренней гармонии. 兰艾同焚 (lán ài tóng fēn) – орхидею и полынь вместе сжечь (обр. казнить и правых, и вино-

ватых; относиться без разбора). В данной паремии чэньюй 隳 выступает в качестве обозначения добра; олицетворяет совершенного, высоких достоинств человека, в то время как 艾 – зло; подлый, ничтожный человек); 兰摧玉折 (láncuīyùzhé) – орхидея сломалась и нефрит раскололся (обр. о смерти талантливого человека).

В китайском языке мы также обнаружили паремии, включающие наименования цветов и отражающие ценности китайской языковой картины мира.

Наивность детского восприятия мира: 青梅竹马 – букв.: ‘зеленая слива и бамбуковая лошадка’ (наивное увлечение детства).

Необходимость происходит своевременно: 春桃秋菊, 物有所时 – букв.: ‘весенний цветок персика, осенняя хризантема’ (все появляется в своё время). 春花秋月 – букв.: ‘прекрасные весенние цветы и осенняя луна’ (чередование сезонов). 明日黄花 – букв.: ‘хризантемы на следующий день после Праздника хризантем 9 числа 9-й луны’ (вещь, пережившая своё время: пережиток прошлого).

К делу нужно относиться ответственно: 昙花一现 – букв.: ‘цветы канны появляются на мгновение’ (появиться на мгновение и исчезнуть; кратковременный, преходящий, мимолетный). 粗枝大叶 – букв.: ‘грубые ветви, большие листья и отсутствие цветов’ (подходить к делу поверхностно, делать кое-как; небрежный, грубый).

Внебрачные связи опасны: 采兰赠药 – букв.: ‘рвать орхидеи и дарить пионы’ (вступать во внебрачную связь).

Смелость и отвага – важные качества человека: 草木皆兵 – букв.: ‘и цветы, и деревья кажутся [вражескими] солдатами (ср.: пуганая ворона и куста боится). 风吹草动 – букв.: ‘когда ветер подует, цветы колышутся’ (едва заметные перемены; незначительное происшествие).

Большое судится по малому, большое видится на расстоянии: 一叶知秋 – букв.: ‘по одному цветку узнать о наступлении осени’ (по малому судить о большом, по мелким признакам представить общую картину; прозорливость, дальновидность). 雾里看花 – букв.: ‘в тумане смотреть на цветы’ (видеть неясно, неверно представлять; быть как в тумане).

Исходя из представленных материалов, можно заключить, что паремии, содержащие наименования цветов, характеризуются значительной лингвокультурной спецификой. Общей особенностью для русского и китайского языков можно считать антропоцентричность подобных словосочетаний, поскольку и в русском, и в китайском языках они прежде всего характеризуют человека: его внешний облик, возраст, характер, манеру поведения.

К специфичным явлениям относится явное количественное преобладание паремий с наименованиями цветов в китайском языке по сравнению с русским языком. В китайском языке такие паремии обладают большим метафорическим, символическим, оценочным потенциалом и гораздо чаще используются для характеристики человека. Показателем культурной вариативности является и то, что (за небольшим исключением) метафорический потенциал и оценочное содержание наименований цветов, которые имеют особую значимость в рамках лингвокультурологии, не совпадают. Так, например, многие наименования, имеющие выраженную символику в китайском языке (*цветы груши, сливы, орхидея, лотос* и др.), в русском языке не имеют образных переосмыслений. В русском языке метафорическим и образным потенциалом часто обладают полевые (дикорастущие) растения, например, *мак, василек*, в то время как в китайском языке полевые растения редко подвергаются образным переосмыслениям.

Если учитывать общую оценочность паремий с наименованиями цветов, то можно отметить преобладание негативной оценочности в русском языке по сравнению с китайским, в котором преобладают идиоматические единицы, включающие наименования цветов с позитивной оценкой человека.

Все перечисленные особенности свидетельствуют о специфичности образного и метафорического потенциала наименований цветов и устойчивых словосочетаний, в которых они использованы, в русском и китайском языках.

В связи с этим в содержании обучения русскому языку как иностранному должен быть учтен сопоставительный аспект культурно маркированной лексики, предупреждающий автоматическое перенесение лингвокультурологического потенциала слова из родной лингвокультуры в лингвокультуру изучаемого языка.

Таким образом, китайские паремии отражают положительное возвышенное отношение не только к женской, но и к мужской красоте, чего не удалось обнаружить на материале русских паремий.

Китайские паремии репрезентируют ценность *красота* и практически всегда положительно окрашены.

Русские паремии с компонентом – наименование цветка описывающие внешность человека, чаще всего отрицают уродство, и, как правило, имеют отрицательную аксиологическую окрашенность.

Для выявления специфики и учета широты семантики в дальнейшем символы целесообразно описать с учетом следующих характеристик: наименование, особенности внешнего вида, среда существования, взаимодействие с полом, взаимосвязь с символами других групп, применение образа в культуре Китая и России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение образа цветка к языковой картине мира интересно тем, что здесь ярче всего обнаруживается взаимосвязь природы и культуры, так как именно в архетип растения во многих культурах представляет первоначальные закономерности бытия. Значит, природу (в том числе, и цветы), отраженную в фольклоре, можно считать и феноменом культуры, и феноменом языка.

При решении вопроса, как представлен в культуре и языке образ цветка, было обнаружено широкое исследовательское поле. И, конечно, на наш взгляд, паремии, содержащие лексику с компонентом-названием цветка, – лучший материал для выявления черт языковой картины мира того или иного народа.

Многие исследователи неоднократно обращали внимание на роль паремий в отражении культурного фона. Об этом писали А. А. Потебня, Ю. В. Бромлей и др.

В работе был проанализирован образ цветка и его роль в паремиологическом фонде русского и китайского языков, а также описана символика цветка, отраженная в паремиях как фрагменте русской и китайской языковой картины мира.

Объект исследования выступили паремии русского и китайского языков с компонентом *цветок*, а также легенды и поверия о цветах.

В качестве материала для анализа было рассмотрено около 300 русских и китайских паремий с компонентом *цветок* и *часть цветка*. Отметим гораздо большее количество китайских паремий о цветах в отличие от русских.

В русских паремиях отмечено ограниченное количество лексем, называющих цветы: *цветы* (*цвет*, *цветики*, *цветочки*), *роза*, *мак*, *василёк*, *колокольчик*. Данный факт, с нашей точки зрения, свидетельствует о том, что в традиционной русской народной языковой культуре цветок не является объектом рефлексии по причине того, что не входит в сферу традиционного хозяйственного и социального уклада крестьянской жизни. Другой причиной можно назвать

гендерную ориентированность русских паремий, в которых категория феминности практически всегда оценивается отрицательно. Например, женская красота в них практически не получает какой-либо оценки, не получает расчлененного описания, следовательно, и цветок как символ красоты представлен нерасчлененными наименованиями.

Однако анализ русских паремий все же позволяет выделить некоторые наиболее яркие признаки цветка: цветок красив (красен); цветок имеет цвет, обычно алый (красный) или пёстрый; цветок имеет определенное строение; цветы цветут и вянут; цветы имеют аромат; цветы могут быть полевыми, луговыми и садовыми.

Практически все цветы красивы и заметны. Эта красота внешняя. Люди ценят внешнюю красоту: *Ал цвет мил на весь свет.*

Люди падки на красоту: *Вещь для продажи украшают цветами. И пчелка летит на красный цветок. Аленький цветок бросается в глазок.*

Однако красота оценивается по-разному:

- красота временна и изменчива, следовательно, все в жизни имеет свой конец;

- внешняя красота обманчива;

- красота и выдающиеся качества – объект зависти и сплетен;

- красота бесполезна;

- не бывает красоты без изъяна;

- красота требует заботы;

В паремиях о цветах отражается русская ценностная картина мира.

Паремии о цветах констатируют моральные и этические ценности, философские взгляды на мир:

- все имеет причину и следствие;

- все имеет свое время;

- нельзя объять необъятное;

- реальная жизнь отличается от фантазий.

В них дается оценка труду:

- о деле судят по его результатам;
- коллективный труд – основа дела;
- результата можно достичь только трудом.

Утверждаются семейные ценности:

- мать – главная ценность семьи;
- лучше жить вместе, чем врозь

В китайском языке в поговорках при именовании цветка встречаются компоненты *цветок, лотос, пион*.

Китайские поговорки отражают положительное возвышенное отношение не только к женской, но и к мужской красоте, чего не удалось обнаружить на материале русских поговорок. Красота по-китайски нежна и возвышенна.

Сравнение женщины с цветком («женщина как цветок») существует во многих поговорках китайского языка. Цветок – это однозначный символ красоты. Невозможно отделить красивую женщину от цветов. Древнекитайские поэты и писатели любили выражать красоту женщин с помощью образа цветка. По их мнению, женщина – это цветок персикового дерева, это лотос, это орхидея. То же мы наблюдаем и в поговорках.

В китайских поговорках очень распространены метафоры, которые прославляют женскую красоту, уподобляя ее не только цветам, но и нефриту, снегу, воде, луне и т.д. В разговорной речи такие сравнения используются крайне редко.

В китайском языке мы также обнаружили поговорки, включающие наименования цветов и отражающие ценности китайской языковой картины мира:

- наивность детского восприятия мира;
- необходимость происходит своевременно;
- к делу нужно относиться ответственно;
- внебрачные связи опасны;
- смелость и отвага – важные качества человека;
- большое судится по малому, большое видится на расстоянии.

Исходя из представленных материалов, можно заключить, что поговорки, содержащие наименования цветов, характеризуются значительной лингвокультурной спецификой. Общей особенностью для русского и китайского языков можно считать антропоцентричность подобных словосочетаний, поскольку и в русском, и в китайском языках они прежде всего характеризуют человека: его внешний облик, возраст, характер, манеру поведения.

К специфичным явлениям относится явное количественное преобладание поговорок с наименованиями цветов в китайском языке по сравнению с русским языком. В китайском языке такие поговорки обладают большим метафорическим, символическим, оценочным потенциалом и гораздо чаще используются для характеристики человека. Показателем культурной вариативности является и то, что (за небольшим исключением) метафорический потенциал и оценочное содержание наименований цветов, которые имеют особую значимость в рамках лингвокультурологии, не совпадают. Так, например, многие наименования, имеющие выраженную символику в китайском языке (*цветы груши, сливы, орхидея, лотос* и др.), в русском языке не имеют образных переосмыслений. В русском языке метафорическим и образным потенциалом часто обладают полевые (дикорастущие) растения, например, *мак, василек*, в то время как в китайском языке полевые растения редко подвергаются образным переосмыслениям.

Если учитывать общую оценочность поговорок с наименованиями цветов, то можно отметить преобладание негативной оценочности в русском языке по сравнению с китайским, в котором преобладают идиоматические единицы, включающие наименования цветов с позитивной оценкой человека.

Все перечисленные особенности свидетельствуют о специфичности образного и метафорического потенциала наименований цветов и устойчивых словосочетаний, в которых они использованы, в русском и китайском языках.

В связи с этим в содержании обучения русскому языку как иностранному должен быть учтен сопоставительный аспект культурно маркированной лексики, предупреждающий автоматическое перенесение лингвокультурологического потенциала слова из родной лингвокультуры в лингвокультуру изучаемого языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Абрамов, В. П. Семантические поля русского языка / В. П. Абрамов. – Академия пед. и соц. наук, Кубанский гос. ун-т. – М. : Краснодар, 2003. – 337 с.
- 2 Абрамов, В. П. Синтагматика семантического поля: (на материале русского языка) / отв. ред. Г. П. Немец. – Сев.-Кавк. науч. центр высш. шк. Ростов-н/Д : изд-во Рост. ун-та, 1992. – 108 с.
- 3 Абыякая, О. В. Антология концептов / О. В. Абыякая, Н. Э. Агаркова, О. А. Арапова и др. / под ред. Карасика В. И., Стернина И. А. – М. : Гнозис, 2007. – 356 с.
- 4 Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка / З. Е. Александрова. – М. : Дрофа, 2010. – 576 с.
- 5 Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка : учебное пособие / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 283 с.
- 6 Ангелова, М. М. «Концепт» в современной лингвокультурологии / М. М. Ангелова // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов. Выпуск 3. – М. 2004. – С. 3-10.
- 7 Аникин, В. П. Теория фольклора / В. П. Аникин. – М., 2004. – 408 с.
- 8 Апресян, Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография // Избранные труды. Т. 2. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – 472 с.
- 9 Бабенко, Л. Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – М. : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2004. – 400 с.
- 10 Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1996. – 104 с.
- 11 Базылова, Л. А. Средства репрезентации концепта «Растение» в русском и немецком языках: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Л. А. Базылова. –

Брянск, 2010. – 197 с.

12 Баранов, О. С. Идеографический словарь русского языка [Электронный ресурс] / О. С. Баранов. – М., 1995. – Режим доступа : <http://rus-yaz.niv.ru/doc/ideographic-dictionary/index.htm>. – 15.12.2020.

13 Бастриков, А. В. Лингвокультурные концепты как основа языкового менталитета / А. В. Бастриков, Е. М. Бастрикова // Филология и культура. – 2012. – № 3 (29). – С. 15-18.

14 Березович, Е. Л. Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования / Е. Л. Березович. – М. : Индрик, 2007. – 600 с.

15 Болдырев, Н. Н. Концептуальные структуры и языковые значения / Н. Н. Болдырев // Филология и культура. Материалы междунар. науч. конф. – Тамбов, изд-во ТГУ, 1999. – С. 62-69.

16 Большой академический словарь русского языка. Том 5. Деньга – жури / Отв. ред. К. С. Горбачевич – М. : Наука, 2006, – 695 с.

17 Брагина, Н. Г. Фрагмент лингвокультурологического лексикона (базовые понятия) // Фразеология в контексте культуры. – 1999. – С. 131-137.

18 Булгакова, И. В. Лексика, отражающая материальную культуру селькупов: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / И. В. Булгакова. – Томск, 2003. – 182 с.

19 Вежбицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. Вежбицкая. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.

20 Вежбицкая, А. Язык и мир человека / А. Вежбицкая. – 2-е изд. испр. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 895 с.

21 Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая ; отв. ред. М. А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой. – М. : Русские словари, 1997. – 411 с.

22 Верещагин, В. М. Национально-культурная семантика русских фразеологизмов / В. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Рус.яз., 1982. – 182 с.

23 Верещагин, В. М. Язык и культура лингвострановедения в преподавании русского языка как иностранного / В. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Рус.яз., 1990. – 246 с.

24 Воробьева, Л. Б. Пословицы и поговорки как источник этнокультурной информации / Л. Б. Воробьева // Вестник Псковского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. – 2010. – № 11. – С.37-39.

25 Воркачев, С. Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. Монография. Под общ. ред. проф. С. Г. Воркачева. – Волгоград : ВолГУ, 2007. – 400 с.

26 Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт, становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С.64-72.

27 Габдуллина, С. Р. Концепт «цветок» и его словесное воплощение в индивидуальном стиле М. Цветаевой и поэзии русского зарубежья первой волны : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / С. Р. Габдуллина. – М., 2004. – 243 с.

28 Гачев, Г. Д. Национальные образы мира : курс лекций / Г. Д. Гачев. – М. : Академия, 1998. – 430 с.

29 Глозмин, Б. Г. Фразеологические единицы и пословицы русского языка, репрезентующие концепт «дом» / Б. Г. Глозмин // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2008. – № 11. – С. 214- 227.

30 Городецкий, Б. Ю. Полевые методы в семантике и лексикографии / Б. Ю. Городецкий, Т. С. Зевахина. – М. : Макс Пресс, – 2015. – 232 с.

31 Гуревич, А. Я. Избранные труды. Средневековый мир / А. Я. Гуревич. – СПб. : Издательство СПбГУ, 2007. – 560 с.

32 Гусев, В. Е. Очерки славянской культуры: Письма. Статьи. Доклады. Полевые материалы / ред.-сост. С. В. Кучепатова. – СПб. : РИИИ, 2012. – 248 с.

33 Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – СПб. : Авалонь, Азбука-классика, 2008. – 304 с.

34 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / В. И. Даль. – М., 2007. – Режим доступа : <http://slovardalja.net/>. – 01.12.2020.

35 Дуксова, Н. А. Сопоставительный системный анализ лексики семантического поля «растение» на материале английского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Н. А. Дуксова. – М., 2006. – 194 с.

36 Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах. Том 1. А – Л / Т. Ф. Ефремова. – М. : Аст, 2005. – 1168 с.

37 Житников, Л. М. Дерево как базовое понятие народного мировидения: лингвокультурологический аспект: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л. М. Житников. – Томск, 2006. – 191 с.

38 Жуков, В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. – М., 2000. – 656 с.

39 Забродкина, Е. А. Семантическое поле «лес» в русских народных говорах : автореф. дис. ...канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. А. Забродкина. – Арзамас, 2008. – 23 с.

40 Зализняк, А. А. Ключевые картины русской языковой картины мира: Сб. ст. / А. А. Зализняк, А. Д. Шмелев, И. Б. Левонтина. – М. : Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.

41 Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.

42 Караулов, Ю. Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности: моделирование состояния и функционирования / Ю. Н. Караулов, Ю. Н. Филиппович. – М. : Азбуковник, 2009. – 334 с.

43 Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 287 с.

44 Колесов, В. В. Русская ментальность в языке и тексте / В. В. Колесов. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2006. – 624 с.

45 Колесов, В. В. Язык и ментальность / В. В. Колесов. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2004. – 240 с.

46 Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: учебное пособие для вузов / О. А. Корнилов. – М. : Университет , 2011. – 348 с.

47 Кострубина, Е. А. Гиперконцепт «Растение» в русской и английской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Е. А. Кострубина. – Омск, 2011. – 159 с.

48 Кочергин, И. В. Страноведение Китая. Учебная хрестоматия / И. В. Кочергин. – М. : Муравей, 1999. – 544 с.

49 Курбатова Н. В. Паремии, паремические выражения и народные суждения как отражение национально-культурной специфики языковой картины мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н. В. Курбатова. – Краснодар, 2002. – 24 с.

50 Ланская, О. В. Концепт «дом» в языковой картине мира: на материале повести Л.Н. Толстого «Детство» и рассказа «Утро помещика»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О. В. Ланская. – Калининград, 2005. – 199 с.

51 Ли, Ли. Фразеология в русской картине мира на примере концепта «Дом» с позиции носителя китайского языка и культуры: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ли Ли. – М., 2005. – 162 с.

52 Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: Антология. – М., 1997. – 340 с.

53 Лыткина, О. И. Проблемы изучения концепта в современной лингвистике / О. И. Лыткина // Rhema. Рема. – 2009. – № 4. – С. 50-54.

54 Лыткина, О. И. К вопросу о типологии концептов в современной лингвистике / О. И. Лыткина // Rhema. Рема. – 2010. – № 2. – С. 68-75.

55 Ляшевская, О. Н., Шаров, С. А. Новый частотный словарь русской лексики [Электронный ресурс] / О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров. – М., 2009. – Режим доступа : <http://dict.ruslang.ru/freq.php> – 15.12.2020.

56 Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику / В. А. Маслова. – М. : Наука, 2004. – 296 с.

57 Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. – М. : Апрель, 2000. – 632 с.

58 Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.

- 59 Матназаров, Т. У. В. Концепт «Растение» в русской и китайской языковых картинах мира / Т. У. Матназаров, У. Хоречко // Молодой ученый. – 2015. – № 5. – С. 654-657.
- 60 Миролюбов, Ю. П. Русский языческий фольклор. Очерки быта и нравов / Ю. П. Миролюбов. – М. : Беловодье, 1995. – 320 с.
- 61 Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М., 2007. – 1024 с.
- 62 Молотков, А. И. Фразеологический словарь русского языка / А. И. Молотков. – М., 2001. – 543 с.
- 63 Морозов, В. Э. Методика русского языка как иностранного / В. Э. Морозов – М. : Икар, 2015. – 226 с.
- 64 Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Мир и образование, Оникс, 2011. – 736 с.
- 65 Павлов, В. М. Полевые структуры в строе языка / В. М. Павлов. – СПб. : СПбУЭФ, 1996. – 115 с.
- 66 Пермяков, Г. Л. Пословицы и поговорки народов Востока / Г. Л. Пермяков. – М. : Лабиринт, 2001. – 506 с.
- 67 Плотникова, Н. Е. Семантическое поле «дом» в пословицах русского и китайского языков / Н. Е. Плотникова // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы национальной научной конференция с международным участием. Вып. 16. Проблемы лингвистики и медиакоммуникаций / Под ред. Н. Г. Архиповой, Н. В. Лагута, Г. М. Старыгиной. – Благовещенск : АмГУ, 2019. – С. 76-79.
- 68 Подвигина, Н. Б. Понятие концепта и концептосферы / Н. Б. Подвигина // Актуальные проблемы современной филологии и журналистики. – 2007. – №3. – С. 97-105.
- 69 Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, Н. А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 191 с.
- 70 Попова, З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. / З. Д. Попова, Н. А. Стернин. – Воронеж : изд-во «Истоки», 2007. – 250 с.

71 Постовалова, В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В. И. Постовалова // Человеческий фактор в языке: Язык и картина мира / Отв. ред.: Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1988. – С. 8-69.

72 Потураева, Е. А. Образ дерева в отражении русской языковой метафоры / Е. А. Потураева // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 318. – С. 44-47.

73 Привалова, И. В. Отражение национально-культурных ценностей в паремиологическом фонде языка / И. В. Привалова // Язык. Сознание. Коммуникация. – Вып. 18. – М. : МАКС Пресс, 2001. – С. 10-17.

74 Рубцов, И. Н. Семантические поля как способ реализации языковых картин мира / И. Н. Рубцов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 60. – С. 231-236.

75 Савенкова, Л. Б. Паремия и языковой знак / Л. Б. Савенкова // Филологический вестник Рост. гос. ун-та. – 2002. – № 1. – С. 26-31.

76 Салмина, Л. М. Коммуникация. Язык. Мышление / Л. М. Салмина. – Казань : ДАС, 2001. – 169 с.

77 Самусенко, О. Н. Паремиологические единицы в практике обучения русскому языку как иностранному / О. Н. Самусенко, М. В. Шевченко // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2014. – № 77. – С. 126-129.

78 Сборник китайских народных речений, пословиц и поговорок / под ред. Сюй Шэн. – Чжэнчжоу, 2001. – 1327 с.

79 Свицова, А. А. Лингвокультурологическая доминанта «Дом – Родина – Чужбина» в русских и английских пословицах: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. А. Свицова. – Киров, 2005. – 153 с.

80 Слепцова, Е. В. Концепт дом в русской языковой картине мира и театралогии «Братья и сестры» Ф. А. Абрамова: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. В. Слепцова. – Владивосток, 2009. – 259 с.

81 Слесарева, И. П. Проблемы описания и преподавания русской лексики / И. П. Слесарева. – М. : Рус. яз., 1990. – 174 с.

82 Словарь китайских пословиц / под ред. Чжоу Цзинци. – Пекин : Шану, 2006. – 593 с.

83 Словарь китайского литературного языка / под ред. Чжан Шуянь. – Шанхай: Большой китайский словарь, 2000. – 886 с.

84 Словарь современного китайского языка / под ред. Люй Шусян. – Пекин: Шану, 1996. – 1869 с.

85 Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. – 2-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1983. – 688 с.

86 Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты / Г. Г. Слышкин : автореф. дис. ... доктора филол. наук : 10.02.01 / Г. Г. Слышкин. – Волгоград, 2004. – 39 с.

87 Со, Ке Ран. Лексико-семантическая и словообразовательная деривация в семантико-тематическом поле «растение и его части» в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Со Ке Ран. – Новосибирск, 2011. – 227 с.

88 Сорокин, Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста / Ю. А. Сорокин. – М., – 1985. – 168 с.

89 Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.

90 Тань, Аошуань. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность / Тань Аошуань. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2012. – 272 с.

91 Тарасов, Е. Ф. Языковое сознание / Е. Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики. – 2004. – № 2. – С. 34-47.

92 Тарланов, З. К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика / З. К. Тарланов. – Петрозаводск, 1999. – 448 с.

93 Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. , 1996. – 288 с.

94 Телия, В. Н. Словарь образных выражений русского языка / В. Н. Телия. – М. : Отечество, 1995. – 368 с.

95 Телия, В. Н. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / В. Н. Телия. – М., 1991. – 214 с.

96 Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2008. – 264 с.

97 Тимощенко, С. А. Лексико-семантическая экспликация концепта «дерево» в русской фразеологии и художественных текстах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / С. А. Тимощенко. – Краснодар, 2007. – 226 с.

98 Тихомирова, Е. Е. Культурные универсалии и концепт «растение» / Е. Е. Тихомирова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2 (6). – С. 73-79.

99 Тихонов, А. Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка / А. Н. Тихонов, – М.: Айрис-пресс, 2019. – 576 с.

100 Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция / Д. Н. Ушаков. – М.: Славянский дом книги, 2014. – 960 с.

101 Федоров, А. И. Фразеологический словарь современного русского литературного языка конца XVIII – XX в. [Электронный ресурс] / А. И. Федоров. – М., 2005. – Режим доступа : <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraselogical-literary-dictionary/index.htm>. – 15.04.2021.

102 Хроленко, А. Т. Основы лингвокультурологии : учебное пособие / А. Т. Хроленко; под ред. В. Д. Бондалетова. – М.: Флинта : Наука, 2009. – 181 с.

103 Цуй, Чжиин. Образ растения как фрагмент китайской языковой картины мира // Молодежь XXI века: шаг в будущее: матер. XX регион. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 мая 2020 г.). В 3 т. – Благовещенск : Изд-во ДальГАУ, 2020. – Т. 1. Исторические науки. Филологические науки. Психологические науки. С. 114-115.

104 Шафранская, Э. Ф. Устное народное творчество : учеб. пособие / Э. Ф. Шафранская. – М.: Академия, 2008. – 352 с.

105 Шведова, Н. Ю. К определению концепта предмета языкознания / Н. Ю. Шведова // Языковая личность: текст, словарь, образ мира: сб. статей. – М.: 2006. – С. 205-209.

106 Щукин, А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного / А. Н. Щукин. – М. : Высшая школа, 2003. – 234 с.

107 Щур, Г. С. Теория поля в лингвистике / Г. С. Щур. – М. : Наука, 2009. – 253 с.

108 Юрина, Е. А. Концептуальная структура ассоциативно-образного семантического поля / Е. А. Юрина // Вестник Томского государственного университета. – 2004. – № 282. – С. 224-229.

109 Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е. С. Яковлева. – М. : Гнозис, 1994. – 344с.

110 Ян, Фан. Концепт «Семья» в русской и китайской языковых картинах мира / Фан Ян // Известия Томского политехнического университета. – 2013. – № 6. – С. 250-255.

111 Янь, Чжан. Ассоциативное поле концепта «красота» в сознании носителей китайского языка / Чжан Янь // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 2. – С. 34-38.

112 Янь, Чжан. Ассоциативное поле «красота» в сознании носителей русского языка / Чжан Янь // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №11(65). – С. 181-183.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Список русских и китайских паремий с компонентом

«цветок и часть цветка»

Паремии китайского языка с компонентом «цветок и часть цветка»

- 1 出水芙蓉 chū shuǐ fú róng : Красивая, как показавшийся из воды цветок лотоса
- 2 如花似玉 rú huā sì yù : Красивая как цветок, как нефрит
- 3 花容月貌 huā róng yuè mào : Лицо прекрасно как цветок, как луна
- 4 肤如凝脂 fū rú níng zhī : Кожа как снег, как лилия
- 5 盈盈秋水 yíng yíng qiū shuǐ : Глаза как прозрачная осенняя вода, как голубой пион
- 6 柳叶细眉 liǔ yè xì méi : Тонкие брови как лисья ириса
- 7 樱桃小口 yīng táo xiǎo kǒu : Маленький рот как цветок вишни
- 8 唇如花瓣 chūn rú huā bàn : Губы как лепестки розы
- 9 面若桃花 miàn rù táo huā : Лицо как цветок персика
- 10 青葱玉指 qīng cōng yù zhǐ : Пальцы как маленькие как цветы лука
- 11 冰肌雪肤 bīng jī xuě fū : Кожа – снег, лицо – цветок о красавице
- 12 残花败柳 cán huā bài liǔ : «Завядший цветок лотоса» – женщина бальзаковского возраста
- 13 菊老荷枯 jú lǎo hé kū : Цветы хризантемы увядают, цветы лотоса засыхают обр. дурнеть, потерять красоту, привлекательность
- 14 并蒂莲 bìng dì lián : «Два цветка лотоса на одном стебле» – супруги; супружеская пара; чета.
- 15 青梅竹马 qīng méi zhú mǎ : Наивное увлечение детства
- 16 昙花一现 tán huā yī xiàn : Появиться на мгновение и исчезнуть; кратковременный, преходящий, мимолетный.

Продолжение Приложения А

17 粗枝大叶 cū zhī dà yè: Подходить к делу поверхностно, делать кое-как; небрежный, грубый.

18 采兰赠药 cǎi lán zèng yào: Вступать во внебрачную связь.

19 草木皆兵 cǎo mù jiē bīng: И цветы, и деревья кажутся [вражескими] солдатами ср.: пуганая ворона и куста боится.

20 风吹草动 fēng chuī cǎo dòng: Едва заметные перемены; незначительное происшествие.

21 一叶知秋 yī yè zhī qiū: По малому судить о большом, по мелким признакам представить общую картину; прозорливость, дальновидность.

22 雾里看花 wù lǐ kàn huā: В тумане смотреть на цветы, видеть неясно, неверно представлять; быть как в тумане

23 百花齐放 bǎi huā qí fàng: Описывает цветущие и красочные цветы. Метафора свободного развития различных форм и стилей искусства. Он также описывает процветание мира искусства.

24 绿草如茵 lǜ cǎo rú yīn: Зеленая трава похожа на матрац на земле. Часто относится к лугам для временного отдыха.

25 奇花异草 qí huā yì cǎo: Первоначальное значение относится к редким цветам и растениям. Это также метафора красивых статей и произведений.

26 豆蔻年华 dòu kòu nián huá: Многолетнее травянистое растение, похожее на девственницу. Относится к тому времени, когда женщине было 13 или 14 лет

27 世外桃源 shì wài táo yuán: Первоначально относится к идеальному состоянию изоляции от реального общества и счастливой жизни. Позже это также относится к месту, где окружение тихо и где жизнь тиха и комфортна. Ссылаясь на Чжуань, прекрасный мир мечтаний и стремлений уйти от реальности.

28 花街柳巷 huā jiē liǔ xiàng: Цветы и ивы: используется для обозначения проституток. относится к месту игры. Также относится к публичному дому.

Продолжение Приложения А

29 借花献佛 jiè huā xiàn fó: Метафора использования чужих вещей для одолжений

30 株连蔓引 zhū lián màn yǐn: Следуйте за лозой, чтобы найти корни. Это как поймать все за один присест.

31 飘萍断梗 piāo píng duàn gěng: Плавающая ряска и сломанные стебли растений. Аналогия странствующего жизненного опыта.

32 金枝玉叶 jīn zhī yù yè: Описывает красивые цветы, деревья, ветви и листья, в основном относясь к потомкам королевской семьи. Теперь это еще и метафора благородного или нежного и слабого человека.

33 空谷幽兰 kōng gǔ yōu lán: Изящные орхидеи в долине. Описание очень редкое и часто используется как метафора элегантного персонажа.

34 落叶归根 luò yè guī gēn: Падающие мертвые листья падали на корни деревьев. Метафора вещей имеет определенное предназначение. Чаще всего люди, живущие в чужой стране, со временем вернутся в свой родной город.

36 铁树开花 tiě shù kāi huā: Тиешу: также называется цикад, вечнозеленое дерево, которое не часто цветет. Метафорические вещи очень редки или чрезвычайно труднодостижимы.

37 明日黄花 míng rì huáng huā: Желтый цветок: хризантема. Первоначально относится к хризантемам, которые постепенно увяли после Фестиваля двойной девятки. Более поздние метафоры часто являются устаревшими вещами или новостями.

38 一叶障目 yī yè zhàng mù: Глаза закрыты листом, что указывает на невозможность увидеть всю картину

39 水性杨花 shuǐ xìng yáng huā: Такой же переменный, как текущая вода, такой же легкий, как Ян Хуа. Это метафора для женщин, не ориентированных на эмоции.

40 落英缤纷 luò yīng bīn fēn: Опишите красивую сцену падающих цветов.

Продолжение Приложения А

41 姹紫嫣红 chà zǐ yān hóng: Описывать все виды цветов нежно и красиво.

42 蟾宫折桂 chán gōng zhé guì: Османтус на Луне. Метафора эпохи имперского экзамена должна сдать экзамен.

43 芝兰玉树 zhī lán yù shù: Метафора многообещающих детей

44 拈花人草 niān huā rě cǎo: Метафора везде милосердна, относясь к провокационному искушению между мужчинами и женщинами.

45 孤芳自赏 gū fāng zì shǎng: Метафора претенциозности

46 结草衔环 jié cǎo xián huán: Это метафора благодарности и воздаяния за добродетель, никогда не забывающего до самой смерти.

47 天花乱坠 tiān huā luàn zhuì: Описывает живой и красочный, очень приятный голос

48 步步莲花 bù bù lián huā: Описывает легкую походку женщины. Позже часто появляются метафоры о том, что становится лучше.

49 残花败柳 cán huā bài liǔ: метафора женщины, которая живет в разгуле или разорена и брошена.

50 暗香疏影 àn xiāng shū yǐng: Первоначально описывал аромат и положение цветков сливы, позже он стал синонимом цветков сливы.

51 含苞待放 hán bāo dài fàng: Опишите форму цветка, когда он вот-вот распустится. Это также метафора для девочки, которая вырастет.

52 走马观花 zǒu mǎ guān huā: Называйте вещи желаемыми и счастливыми. После этого посмотрите на это примерно.

53 桂子飘香 guì zǐ piāo xiāng: Цветки османтуса распускаются во время Праздника середины осени и источают сладкий аромат.

54 绣花枕头 xiù huā zhěn tóu: Аналогия – это человек с внешностью, но без интеллектуальных способностей.

55 春树暮云 chūn shù mù yún: Восхищаться и скучать по друзьям

Продолжение Приложения А

56 惊蛇入草 jīng shé rù cǎo: Описать скорописное письмо энергично и живо.

57 桑榆暮景 sāng yú mù jǐng: Послесвечение солнца освещало вершины тутовых вязов. Относится к вечеру. Метафора старости

58 玉树琼枝 yù shù qióng zhī: Опишите великолепные деревья.

59 月缺花残 yuè quē huā cán: Это метафора разрушения прекрасных вещей, а также смерть красивых женщин.

60 雪胎梅骨 xuě tāi méi gǔ: Метафора благородства и чистоты.

61 恭敬桑梓 gōng jìng sāng zǐ: Метафора родного города. Любите и уважайте жителей родного города.

62 月中折桂 yuè zhōng shé guì: Первое место в тесте на метафору

63 芙蓉并蒂 fú róng bìng dì: Это метафора пар, которые любят друг друга. Это также метафоры того, что эти два могут быть сопоставимы.

64 妻梅子鹤 qī méi zǐ hè: Принимать сливу как жену и журавля как сына означает благородство.

65 眠花宿柳 mián huā sù liǔ: Метафора блудодеяния.

66 杏脸桃腮 xìng liǎn táo sāi: Опишите красивую внешность женщины.

67 翠竹黄花 cuì zhú huáng huā: Относится к объекту переднего плана.

68 桃溪柳陌 táo qī liǔ mò: Относится к месту с красивым весенним пейзажем.

69 断袖余桃 duàn xiù yú táo: Относится к гомосексуализму между мужчинами.

70 萱花椿树 xuān huā chūn shù: Относится к родителям. Сюаньхуа относится к своей матери, а дерево Чунь относится к ее отцу.

71 菊老荷枯 jú lǎo hé kū: Хризантема засохла, а лотос засох. Метафора женского старения.

Продолжение Приложения А

72 比目连枝 bǐ mù lián zhī: Метафора для неразлучных пар и друзей.

73 香药脆梅 xiāng yào cuì méi: Название цукатов.

74 瑶草琪葩 yáo cǎo qí pā: Цветы и растения в стране чудес. Драгоценные и экзотические цветы и растения.

75 远山芙蓉 yuǎn shān fú róng: Юаньшань: описывает женские брови зелеными, как далекие горы. Гибискус: лицо женщины так же красиво, как цветок гибискуса. Метафора для красивых женщин.

76 公门桃李 gōng mén táo lǐ: Уважайте потомков или образованных учеников, представленных кем-то.

77 宠柳娇花 chǒng liǔ jiāo huā: Любимый людям цвет ивы, нежные цветущие ветки. Опишите весну.

78 桃羞杏让 táo xiū xìng ràng: Рассказывает, что женщины красивее цветов.

79 吹气胜兰 chuī qì shèng lán: Запах такой ароматный, как орхидеи. Опишите дыхание прекрасных женщин.

80 分花约柳 fēn huā yuē liǔ: Описывает красивую гуляющую женщину.

81 摧兰折玉 cuī lán zhé yù: Метафора разрушать и причинять боль женщинам.

82 鹤发松姿 hè fā sōng zī: Белые волосы, сосновый жест. Описывает старых и здоровых людей.

83 止渴思梅 zhǐ kě sī méi: Метафора, чтобы утешить себя фантазией.

84 柳啼花怨 liǔ tí huā yuàn: Опишите мрачную сцену и грустное настроение.

85 叶瘦花残 yè shòu huā cán: Метафора старения женщины.

86 恋酒贪花 liàn jiǔ tān huā: Относится к пристрастию к вину и женскому сексу.

87 树倒根摧 shù dǎo gēn cuī: Ствол упал, а корни погибли. Аналогия старения и упадка

Продолжение Приложения А

88 杏花梨雨 xìng huā chūn yǔ: Повсюду цветет абрикос ранней весной, морозящий дождь и влажная сцена.

89 花花世界 huā huā shì jiè: Относится к процветающему месту, где можно есть и пить. Также относится к миру в целом.

90 移花接木 yí huā jiē mù: Прививание ветвей или бутонов одного вида цветов и деревьев к другим цветам и деревьям. Метафора, тайно меняющая людей или вещи, чтобы обмануть других

91 独树一帜 dú shù yī zhì: Метафора уникальна и нова, образуя отдельную семью.

92 百年树人 bǎi nián shù rén: Дерево: посадка, выращивание. Образно говоря, тренировка талантов – долгая и трудная задача.

93 鸟语花香 niǎo yǔ huā xiāng: Красиво зовут птицы, ароматно цветут цветы. Опишите красивое зрелище весны.

94 指桑骂槐 zhǐ sāng mà huái: Указывая на тутовое дерево и проклиная дерево саранчи. Метафора ругает этого человека на поверхности, но на самом деле ругает этого человека.

95 人非草木 rén fēi cǎo mù: Относится к людям, у которых есть мысли и чувства, и которые легко двигаются внешними вещами, которые отличаются от деревьев и камней, которые являются неодушевленными, бессознательными и эмоциональными.

96 树大招风 shù dà zhāo fēng: Например, если человек знаменит или у него есть деньги, легко привлечь внимание и доставить неприятности.

97 桃蹊柳曲 táo qī liǔ qū: Относится к месту с красивым весенним пейзажем.

98 花晨月夕 huā chén yuè xī: Утро в цветах, ночь с яркой луной. Относится к прекрасным временам и пейзажам.

99 春树暮云 chūn shù mù yún: Восхищаться и скучать по друзьям.

100 浮花浪蕊 fú huā làng ruǐ: Относится к обычным цветам и растениям. Аналогия легкомысленных людей.

Продолжение Приложения А

Паремии русского языка с компонентом «цветок и часть цветка»

1. Ал цвет мил на весь свет.
2. Аленький цветок бросается в глазок.
3. Алый цвет мил на весь свет.
4. Апрель – цветень.
5. Без матушки родной и цветы не цветно цветут.
6. Без тебя не цветно цветы цветут, не красно дубы растут в дубровушке.
7. В горах прольется – степь расцветет.
8. В цвету трава – косить пора.
9. Весна красна цветами, а осень снопами.
10. Вещь для продажи украшают цветами.
11. Все, что цветет, неизбежно увянет.
12. Всякая слава человеческая яко цвет цветет.
13. Вянет и красный цвет.
14. Где цветок, там и медок.
15. Где цветы, там и бабочки.
16. Голубчик – паровой огурчик: цветет, цветет, да и завянет.
17. Девка не мак: в один день не облетит.
18. Девушка без любви, что цветок без солнца.
19. Если ворона розу найдет, возомнит себя соловьем.
20. Если любишь плоды дерева – оберегай его цветы.
21. Если у цветка нет тычинок, откуда же взяться аромату.
22. Если человек захочет – и на голой вершине цветы зацветут.
23. Есть цветы – радуйся цветам, нет цветов – радуйся бутонам.
24. Завистника соседская роза, как шип, колет.
25. Закрыт цветок фиалки – жди дождя.
26. Знать по цвету, что дело идет к лету.
27. И в пышном цветке гнездится змея.
28. И крапива красива, когда она цветет.
29. И красивые цветики ядовиты бывают.

Продолжение Приложения А

30. И красно, и пестро, да пустоцветом.
31. И пчелка летит на красный цветок.
32. Из одного и того же цветка змея делает яд, пчела – мед.
33. Из одного цветка гирлянды не сделаешь.
34. Из шипов выходят розы.
35. Издали все пахнет цветами.
36. Июнь – разноцвет.
37. Как бы на хмель не мороз, так бы через дуб перерос.
38. Когда на море камень всплывет, да камень травой порастет, а на траве цветы расцветут.
39. Красен, как маков цвет, а глуп, как горелый пень.
40. Красна девка в хороводе, что маков цвет в огороде.
41. Кто найдет в цветках лишний лепесток – к счастью.
42. Лен две недели цветет, четыре недели спеет, на седьмую семя летит.
43. Лыстец под словами – змей под цветами.
44. Люди рады лету, а пчела – цветцу.
45. На вкус, на цвет товарища нет.
46. На всякий цветок пчелка садится, да не со всякого цвета поноску берет.
47. На хороший цветок летит и мотылек.
48. Насильно раскрытая роза не имеет запаха.
49. Не верь гречихе в цветцу, а верь в закрому.
50. Не всяка мачеха – крапива, не всяка падчерица — маков цвет.
51. Не расти траве после осени, не цвести цветам зимой по снегу.
52. Не с одного цветка пчелка мед берет.
53. Не то беда, что во ржи лебеда; а то беда, что ни ржи, ни лебеды.
54. Нет розы без шипов.
55. Нет цветов – нет уюта.
56. Один, как маков цвет, как красное солнышко.
57. Один, как перст, как маков цвет, как красное солнышко, как ясный месяц, как верста в поле.

Продолжение Приложения А

58. Одна роза весны не делает.
59. Одни поддельные цветы дождя боятся.
60. Одно дитя, как семя цветка, а пятеро – как семена терновника.
61. Опавшие цветы не возвращаются на ветви; разбитое зеркало больше ничего не отражает.
62. Оставь полевые цветы в полях.
63. От дождя травы расцветают, от песни – душа.
64. От хорошего цветка хороший аромат.
65. Отцветают розы – падают холодные росы.
66. Папоротник расцветает в полночь на Ивана Купала.
67. Пастух ради лета, а пчела ради цвета.
68. Печаль не красит, горе не цветит.
69. Поговорка – цветочек, пословица – ягодка.
70. Пока зацветут камыши, у нас не будет души.
71. После цветку налив.
72. Про ягоду говорит, а и цветку не видал.
73. Пустоцвет не приносит плодов.
74. Пшеницу сей, когда зацветает черемуха.
75. Пыль оседает и на самых лучших, и на самых свежих цветах.
76. Расцветает, что маков цвет.
77. Роза – королева цветов.
78. Розу не ценят там, где она растет.
79. Сегодня в цветах, а завтра в слезах.
80. Сеяла баба мак, а собрала лебеду.
81. Сколько цветку ни цвести, а быть опадать.
82. Со всего свету не собрать цветку.
83. Стоит столб: на столбу цвет, под цветами котел, над цветами орел: цветы срывает, в котел бросает, цветов не убывает, в котле не прибывает (век, смерть и род человеческий).
84. У каждого цветка свой запах.
85. У красивого цветка жизнь обычно коротка.

Продолжение Приложения А

86. У роз нет плодов.
87. У человека не бывает тысячи дней хороших, цветы не бывают сто дней красны.
88. Умная пчела не собирает мед с опавших цветов.
89. Не верь гречихе на цвету, а верь закрому.
90. Хорош цветок, да остер шипок.
91. Хорош цветок, да скоро вянет.
92. Хорошо рябина цветет – к урожаю льна.
93. Цвели цветики, да поблекли; любил молодец красну девицу, да на войну ушёл.
94. Цвели цветики, да поблекли; любил молодец красну девицу, да покинул.
95. Цвет – пчелкам, а мед – женкам.
96. Цвет в поле – человек в воле.
97. Цветки заячьей капусты перед дождем остаются на ночь открытыми.
98. Цветов много в поле, да все не сорвешь.
99. Цветочки да ручеечки в романах хороши.
100. Цветы тому не милы, у кого очи гнилы.
101. Цветы что дети, уход любят.
102. Целешенек, как колокольчик.
103. Человек – что цветок: где он есть, там и аромат.
104. Чем красивее роза, тем длиннее у нее шипы.
105. Черен мак, да вкусен, а бела редька, да горька.
106. Шмель на аромат цветка летит.
107. Это были цветочки, теперь пойдут ягодки.
108. Ячмень сеют, пока цветет калина

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Практическое занятие по курсу «Лексика»

Продвинутый уровень обучения РКИ

Тема урока: «Наименования растений в русском языке. Цветы»

Цель: Изучить группы слов и устойчивых выражений лексико-семантической группы «Растительный мир» в русском языке.

Задачи:

- общеобразовательная: повысить общую культуру учащихся, расширить их кругозор, знания о стране изучаемого языка;
- практическая: освоить лексико-семантическую группу «Растительный мир» в русском языке;
- развивающая: развивать умения работать с текстом, делать выводы; обогащать словарный запас и развивать речь учащихся;
- воспитательная: формировать умения анализировать свою деятельность, делать самостоятельные выводы, задавать вопросы и находить ответы.

3. **Методы обучения:** общедидактические (методы преподавания: показ, объяснение, тренировка, оценка и методы учения: ознакомление, осмысление, участие в тренировке, практика, самооценка)

ХОД УРОКА:

1. Организационный момент:

Начинаем урок. Здравствуйте! Добрый день! Как у вас дела? Откройте тетрадь. Какое сегодня число? Запишите в тетради! Тема нашего сегодняшнего занятия «Наименования растений в русском языке. Цветы».

Цель урока: изучить группы слов и устойчивых выражений лексико-семантической группы «Растительный мир».

2. Объяснение новой темы:

Сегодня мы будем изучать понятие растительного мира. Говорить о том, что такое растения, что такое цветы.

Предварительная беседа с учащимися:

1. Какое ваше любимое растение? Что вы знаете об этом растении?

Продолжение Приложения Б

2. Были ли в вашей жизни события, связанные с растениями? Какие?
3. Знаете ли вы какие-нибудь легенды или предания, связанные с растениями?
4. Знаете ли вы, какое растение или (цветок) соответствует вашему гороскопу?

Растения – это одна из основных групп многоклеточных организмов, включающая в себя в том числе деревья, цветы, папоротники, кустарники, травы, лианы, мхи и водные растения. Главная тема на уроке - наименования цветов.

У слова *цветок* много значений.

Цветок

1. Орган размножения растений с венчиком из лепестков вокруг пестика и тычинок.
2. Травянистое растение, в пору цветения имеющее яркую, часто ароматную, распускающуюся из бутона головку или соцветие.
3. Яркая, часто ароматная головка или соцветие на стебле такого растения.

Мы будем обращаться ко второму значению слова.

Идём дальше. Давайте вспомним, что такое лексико-семантическая группа.

Это объединение слов одной части речи с общим основным компонентом значения. А подгруппа – это одна из структурных частей лексико-семантической группы. Мы будем говорить о лексико-семантической подгруппе «Цветы».

Пословицы и поговорки о цветах посвящены прекрасным растениям, которые человек видит в дикой природе и которые он растит рядом с собой. Цветы украшают нашу жизнь. Как говорил Федор Достоевский, «Красота спасет мир»!

В России существует много пословиц и поговорок. Давайте рассмотрим пословицы и поговорки о цветах.

Красная девка в хороводе, что маков цвет в огороде.

Продолжение Приложения Б

Аленький цветок бросается в глазок.
Без матушки родной и цветы не цветно цветут.
Расцветает, что маков цвет.
Где цветок, там и медок.
Закрыт цветок фиалки – жди дождя.
Весна красна цветами, а осень снопами.
Вянет и красный цвет.
Цвет – пчелкам, а мед – женкам.
Цвет в поле – человек в воле.
Без тебя не цветно цветы цветут, не красно дубы растут в дубровушке.
Не верь гречихе в цвету, а верь в закрому.
Один, как маков цвет, как красное солнышко.
Целешенек, как колокольчик.

В русском языке много загадок о цветах

Загадки о цветах.

Колосится в поле рожь.

Там, во ржи, цветок найдешь.

ярко-синий и пушистый,

Только жаль, что не душистый.

(Василек)

Я капризна и нежна,

К любому празднику нужна.

Могу быть белой, желтой, красной,

Но остаюсь всегда прекрасной!

(Роза)

Стоит в саду кудряшка -

Белая рубашка,

Сердечко золотое.

Что это такое?

(Ромашка)

Белые горошки

На зелёной ножке.

(Ландыш)

Продолжение Приложения Б

Я шариком пушистым белею в поле чистом,
а дунул ветерок - остался стебелек.

(Одуванчик)

Давайте рассмотрим образ цветка в национальной культуре. В русском языке есть много слов – названий растений. Они в определенной степени отражают российскую национальную культуру. У каждого народа есть свои любимые цветы. Для англичан – это роза, нарцисс, клевер (трилистник), для французов – ландыш, для голландцев – тюльпан, для китайцев – хризантема, лотос, для японцев – цветки вишни сакуры.

В своих цветочных пристрастиях народ отражает черты своего национального характера. Огромный, как необъятные просторы России, мир вбирают в себя любимые русскими полевые и садовые, лесные цветы. Сколько надежд, радостей, счастья, теплоты встреч, песен за простыми, всеми известными названиями – василек, ромашка, клевер, колокольчик, сирень, ландыш, одуванчик, фиалка.

Цветы дали жизнь стихам, песням, сказкам и легендам, рисункам и живописным полотнам.

Вся русская история, фольклор и литература, публицистика доказывают особую значимость поля для мироощущения русских.

Замечательно по красоте русское поле, особенно весной и летом, когда расцветают цветы. Наш взор быстро найдет синие цветы василька, желтоглазые ромашки, пушистые соцветия клевера, ярко-желтые одуванчики.

Это пестрое и благоухающее разноцветье создает атмосферу праздника весны, лета.

Красота русских полевых цветов – источник вдохновения русских поэтов. Это доказывают стихотворения И. Бунина и В. Брюсова:

Есть на полях моей родины скромные
Сестры и братья заморских цветов:
Их возрастила весна благовонная
В зелени майских лесов и лугов.
Увидят они не теплицы зеркальные,
А небосклона простор голубой,
Видят они не огни, а таинственный

Продолжение Приложения Б

Вечных созвездий узор золотой.
Веет от них красотой стыдливою,
Сердцу и взору родные они
И говорят про давно позабытые
Светлые дни.
(И. Бунин. Полевые цветы)
Цветики убогие северной весны,
Веете вы кротостью мирной тишины.
Ландыш клонит жемчуг
Крупных белых слез,
Синий колокольчик спит в тени берез.
Белая фиалка высится стройна,
Белая ромашка в зелени видна.
Здесь иван-да-марья, одуванчик там,
Желтенькие звезды всюду по полям
(В. Брюсов. Цветики убогие северной весны)

Скромный темно-голубой полевой цветок василька, растущий во ржи и других злаках, обязан своим названием древнерусскому переоформлению греческого *basilikon* «царский» (цветок, растение), суффиксального производного от *basileus* «царь».

Глядя на картину А. Венецианова «Девушка с васильками», невольно вспоминаешь крестьянку Акулину из рассказа И.С. Тургенева «Свидание»:

– И-и, какой вздор, моя любезная: в чем нашла страх! Что это у тебя, – прибавил он, подвинувшись к ней, – цветы?

– Цветы, – уныло отвечала Акулина. – Это я полевой рябинки нарвала, – продолжала она, несколько оживившись, – для телят хорошо. А это вот череда – против золотухи. Вот поглядите-ка. Какой чудный цветик; такого чудного цветика я еще отродясь не видала. Вот незабудки, а вот – маткина душка... А это вот я для вас, – прибавила она, доставая из-под желтой рябинки небольшой пучок голубеньких васильков, перевязанных тоненькой травкой – хотите?» (И. Тургенев. Свидание)

Продолжение Приложения Б

Любовь Акулины к полевым цветам подчеркивает чистоту и красоту ее души, близость к природе, наблюдательность и поэтичность.

Василек в рассказе выступает символом нежной, сильной, самоотверженной, но несчастной любви, преданной невинности, хрупкости любящей девушки.

Необычайно образно звучит строка «Ты – мое васильковое слово...» из стихотворения С. Есенина «Я красивых таких не видел», посвященного сестре поэта – Шуре.

Невозможно, проходя мимо поляны, на которой цветут ромашки, остаться равнодушным. Цветок ромашки, по народному преданию, похож на чудесный глаз, который все видит.

Ромашке посвящена картина В. Васнецова «Луг с ромашками». Стихотворение М. Дудина «Ромашка»:

Ромашка, излучая свет,
На солнышко похожая,
Бежит везде за нами вслед,
Своя, а не прихожая.
До поздней осени на нас
Бросает взгляды смелые
Ее веселый желтый глаз
Через ресницы белые.
Она в лугу, она в лесу
И рядом – обочине.
По всей земле ее красу
Ветра рассредоточили.
По всем полянам и полям
Ромашка с мая месяца
На счастье вам, на радость вам
Растет, цветет и светится.

Продолжение Приложения Б

Ромашка – излюбленный образ народных песен: «Ромашки спрятались» (слова И. Шаферана, музыка Е. Птичкина), «Гляжу в озера синие» (слова И. Шаферана, музыка Л. Афанасьева).

На лугу и на лесной поляне, в глухом овраге и на берегу речки всегда приветливо встречают нас синие, голубые или белые цветки колокольчиков. По народному поверью, звонят они лишь раз в году – в волшебную ночь накануне Ивана Купалы.

Что-то удивительно родное, русское таится в изящных и неброских на вид голубых колокольчиках. А.К. Толстой посвятил этим нежным цветам стихотворение:

Колокольчики мои,
Цветики степные!
Что глядите на меня,
Темно-голубые?
И о чем звените вы
В день веселый мая,

Средь некошеной травы
Головой качая?

3. Закрепление. Практика:

Вам всё понятно? Давайте повторим изученное и сделаем упражнения.

1) Прочитайте текст о цветке и ответьте на вопросы.

Ромашка

Мой любимый цветок – ромашка. Красота этого растения удивительна и неповторима. Ромашки бывают маленькие и больше. Я больше всего люблю мелкие полевые ромашки. Зачастую они устилают все поле, украшая его своей яркостью.

Лепестки у этого цветка белые и тоненькие. Их достаточно много. Серединка ромашки желтенькая и пушистая. На эти великолепные цветы то и дело прилетают бабочки или пчелки, чтобы полюбоваться ими. Ромашка обладает простой красотой, но от этого кажется еще более чудесной.

а) Что символизирует ромашка в России?

Продолжение Приложения Б

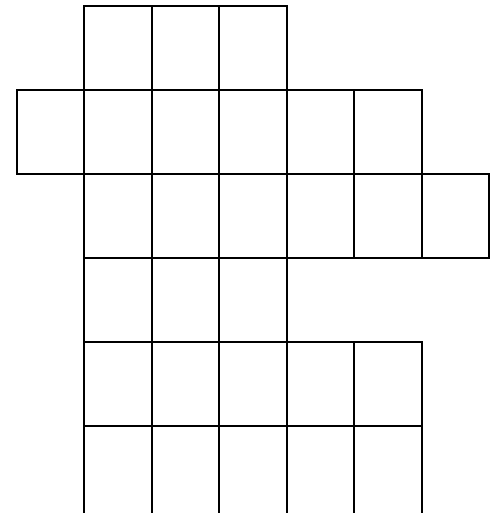
- б) Какой самый любимый цветок у русских?
- в) Ещё как называют ромашку?
- г) Какая разница между ромашкой и васильком?
- д) Какой цветок вам больше нравится? Почему?

2) Игра «Четвёртый лишний». Найдите лишнее слово, объясните свой выбор.

- дуб, осина, сосна, ромашка;
- ягода, цветок, лист, рябина;
- берёза, василек, ромашка, одуванчик;
- цветы, роза, лилия, хризантема
- дуб, тополь, ель, роза.

3) Кроссворд «Отгадай растение».

- а) Какое дерево русские называют “лесной царь”? (дуб)
- б) Дерево – символ России (берёза).
- в) Дерево – символ любви (рябина).
- г) Дерево – символ Нового года (ель).
- д) Часть дерева (ветка).
- е) Дерево – символ силы и крепости в Китае (осина).



4. Контроль (проверка степени усвоения темы):

Посмотрите ещё раз в тетради и ответьте правильно. Итак, что такое растение? Что такое цветок? Что такое лексико-семантическая группа? Назовите любимые русские цветы. Что они символизируют?

5. Домашнее задание: Выучить понятия, которые мы изучали на занятии. Написать сочинение-описание на тему «Мой любимый цветок»

6. Подведение итогов:

Что нового узнали сегодня на уроке? Где, по вашему мнению, можно использовать знания, полученные сегодня на уроке?

7. Оценки за урок.

Выберите из конверта кружок такого цвета, каким бы обозначили свое настроение в конце урока.